

*Обозрение
актуальных
авторских
исследований
в различных
научных сферах*

Территория НАУКИ и ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№4 – 2026 (27)

г. Москва

РОСТПОЛИГРАФ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
Г. МОСКВА****МАТЕРИАЛЫ РАЗМЕЩАЮТСЯ
НА САЙТЕ НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОНОЙ БИБЛИОТЕКИ (НЭБ)**

Журнал «Территория науки и образования» является рецензируемым научным периодическим изданием. Диапазон тематики научных изысканий, результаты которых могут быть представлены на страницах данного издания, включает в себя области гуманитарных, общественных, естественных наук, а также инженерно-технические исследования.

Рубрикатор журнала содержит разделы, ориентированные на авторские научные разработки в таких направлениях, как: право (в части законотворчества, путей совершенствования законодательства и опыта правоприменения), экономическая теория и практика (в том числе в сфере мирового хозяйства), социология и политология, языкознание и переводческое дело, педагогика и психология, культурология и искусствоведение, литературоведение и межкультурная коммуникация, реклама и PR, области точных наук, химия и биология, исследования в области медицины и здоровьесберегающих технологий, электро- и радиотехника, машиностроение и металлообработка и ряд других.

Журнал видит свою миссию в актуализации проблематики, находящейся в фокусе внимания академической науки (в частности, ведущих отечественных научных школ); создании условий для конструктивной полемики в научном сообществе. При этом редакционный совет журнала с должным вниманием относится к направляемым на рецензирование работам независимых исследователей и начинающих ученых (членов студенческих научных обществ и научных кружков).

Формат подачи авторских материалов, принятый в журнале, предполагает публикацию не только аналитических статей, обзоров литературы по отдельным темам, отчетов о завершенных и продолжающихся проектах (как фундаментального, теоретического характера, так и прикладного значения), но также рецензий на вышедшие в свет труды отечественных и зарубежных авторов, учебную и учебно-методическую литературу, монографические работы, а также репортажей о событиях из мира российской науки.

Широкий спектр дисциплин, которые входят в сферу научных интересов журнала «Территория науки и образования» как специализированного средства массовой информации, обязывает коллектив издания проводить тщательную верификацию авторских материалов на предмет их научной ценности, объективности и уникальности. Поэтому все направляемые в адрес издания тексты проходят обязательное рецензирование и проверку в системе «Антиплагиат». Такая политика редакции позволяет обеспечить высокое качество научной информации, публикуемой на страницах издания.

Редакция активно взаимодействует со многими российскими вузами, участвуя в проводимых ими научных мероприятиях (конференциях, форумах, тематических круглых столах), и находится на острие межвузовского научного сотрудничества. Авторитет издания, таким образом, выступает дополнительным преимуществом для авторов, сотрудничающих с журналом «Территория науки и образования» на постоянной основе.

Сайт издательства: <https://rostizdat.ru/territoriya-nauki-i-obrazovaniya/>

Подписано в печать 30.04.2026г.

По вопросам публикации обращаться по электронной почте

Приглашаем авторов к публикациям!

**УЧРЕДИТЕЛЬ И
ИЗДАТЕЛЬ:**

Кононенко Валерий Александрович

**ТИПОГРАФИЯ И ЕЕ
АДРЕС:**

Издательство «Ростполиграф» (г. Москва)
Наш адрес: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1

РЕДАКТОРЫ:

Акимова Елена Ивановна,
Широкова Светлана Андреевна

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре; преподает (профессор кафедры мировой культуры) в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Азларова Азиза Ахроровна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковское дело и инвестиции» Ташкентского Государственного Экономического Университета

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Журавлева Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, советник государственной налоговой службы РФ 3 класса, член-корреспондент РАЕН, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Семянкова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Казданян Сусанна Шалвовна

Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии Экономико-юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

Ковтунова Наталья Александровна

Ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБНУ «Аграрный научный центр «Донской»

Дубровская Светлана Владимировна

Кандидат политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Атаев Загир Вагитович

Проректор-начальник управления научных исследований, профессор кафедры географии и методики преподавания, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кандидат географических наук

Неверов Алексей Яковлевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, независимый эксперт по подготовке аналитических материалов для органов государственной власти, член квалификационной коллегии судей Курганской области, помощник члена Общественной Палаты Российской Федерации

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Попова Евгения Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ВУНЦ ВВС «ВВА»

Колесников Александр Сергеевич

Кандидат технических наук, Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» ЮКУ им. М. Ауэзова, Профессор Российской Академии Естествознания; член – корреспондент международной академии наук экологии, безопасности человека и природы; член – корреспондент Общественного фонда «Фонд поддержки развития международного педагогического творчества и науки»

Малиненко Эльвира Владимировна

Доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Млынар Евгений Викторович

Заведующий кафедрой биологии и генетики, ФГБОУ ВО ДВГМУ, доцента кафедры Биологии, экологии, химии в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»)

Мусаев Эльбек Таюфович

Кандидат юридических наук, Ташкентский государственный юридический университет, Республика Узбекистан

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Соронкулов Гульжигит Умарович

Заведующий кафедрой русского языка и литературы КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан), кандидат педагогических (методика преподавания русской литературы), доктор филологических наук

Мартынова Евгения Васильевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент, кандидат социологических наук

Бовина Юлия Анатольевна

К.т.н., доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Худойберганов Сардорбек Баходирович

Ташкентский государственный транспортный университет, доцент кафедры Электротехники, PhD, доцент

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Максимчук Надежда Викторовна, Инёв Михаил Александрович, Дубков Павел Михайлович. СПЕЦИАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК КОМПОНЕНТ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ: ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ И УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ 8

Пашкова Елизавета Александровна. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 11

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Антонян Арсен Лазырович. ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПАРАМЕТРЫ И МЕХАНИЗМЫ 18

Ивлева Владлена Игоревна, Салаватова Айгуль Азаматовна. СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К ПРОМЫШЛЕННОМУ БРЕНДУ ЧЕРЕЗ ИНСТРУМЕНТЫ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА) 21

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бударagina Галина Валерьевна. ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КРИТЕРИЕВ ДОЛЖНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ СУДОВ И ЗНАЧЕНИЕ ХОРОШЕЙ МОРСКОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 26

Бударagina Галина Валерьевна. УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВЫМИ РИСКАМИ В МОРСКИХ И МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ: ПРЕВЕНЦИЯ, ФИКСАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ 31

Герасименко Анастасия Евгеньевна. НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПРЕПЯТСТВУЮЩЕЕ ПРОЦЕССУ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 35

Григорьева Оксана Сергеевна. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 38

Полоникова Ирина Валериевна. ВВЕДЕНИЕ В ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КАК БАЗОВОЕ ВЕЩНОЕ ПРАВО НА ЗЕМЛЮ 41

Федорова Инна Сергеевна. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА СПАСАНИЕ СУДНА И ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩИХСЯ В ОПАСНОСТИ 46

Федорова Инна Сергеевна. МОРСКОЙ ПРОТЕСТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ В СПОРАХ О МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗА 56

Чалбашева Тамила Руслановна. ПОРЯДОК СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 62

ПРОЧИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лящевский Ростислав Сергеевич. НЕОБХОДИМОСТЬ УЧИТЫВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ХАРАКТЕРИСТИК ДИСПЕТЧЕРОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПО РАБОЧИМ МЕСТАМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ДВИЖЕНИЯ 67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК КОМПОНЕНТ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ: ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ И УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ

Максимчук Надежда Викторовна

Студент,

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, Россия

Инёв Михаил Александрович

Старший преподаватель кафедры физической и специальной подготовки
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, Россия

Дубков Павел Михайлович

Автор программы профессиональной переподготовки,
участник СВО, участник региональной программы Сталинградский Призыв
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, Россия

В статье представлены результаты проведенного эмпирического исследования специальной физической подготовки как компонента тактико-специальной подготовки студентов медицинского вуза (N=150). Было выявлено, что 41,3% респондентов заинтересованы в военно-прикладной и огневой подготовке, однако только 4% демонстрируют высокий уровень владения практическими навыками, а 30%, в свою очередь, не имеют их вовсе. По ходу данного эмпирического исследования были обнаружены гендерные различия в мотивации к физическим тренировкам (мужчины -61%, женщины-29%). Была обоснована необходимость внедрения модуля специальной физической подготовки в программу медицинского образования, в котором особое внимание уделяется силовой подготовке, формированию выносливости и специализированным эвакуационным навыкам.

Ключевые слова: специальная физическая подготовка, тактико-специальная подготовка, студенты-медики, военно-прикладные виды спорта, физическая готовность, эмпирическое исследование.

Тактико-специальная подготовка (ТПС) медицинских работников включает не только компонент тактической медицины и психологической устойчивости, но и специальную физическую подготовку (СФП). Специальная физическая подготовка – это комплекс физических качеств, позволяющих выполнять профессиональные задачи в экстремальных условиях. Таким образом, для врачей, работающих в «красной зоне» или участвующих в эвакуации раненных, критических необходимы, сила, быстрота реакции, выносливость, а также способность передвигаться с грузом. В. В. Шкарина и А.Д. Доники отмечают, что подготовка медицинских специалистов к чрезвычайным ситуациям военного времени требует формирования не только клинических, но и

физических компетенций [1, С. 10]. Несмотря на это, в существующих программах медицинских вузов специальная физическая подготовка либо отсутствует, либо сводится к общей физической культуре без прикладного контекста.

Целью данного исследования является оценка уровня заинтересованности студентов-медиков в СПФ, а также их самооценку физической готовности к действиям в экстремальных ситуациях с последующим выявлением предпочтительных форматов занятий.

Перейдем к методике настоящего исследования. Данное исследование было проведено на базе ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» с февраля по март 2026 года, на выборке из 150

студентов с первого по шестой курс (62% женщин, 38% мужчин, средний возраст которых 20,4), с помощью анонимного анкетирования с использованием Google Forms. Данная анкета включала в себя вопросы о самооценке физической готовности к длительным нагрузкам при эвакуации пострадавших, о заинтересованности в военно-прикладных видах спорта (страйкбол, лазертаг, полоса препятствий), о предпочтительных форматах физических тренировок, а также о наличии опыта участия в спортивных секциях. Отдельное внимание в исследовании уделялось готовности к действиям в средствах индивидуальной защиты (шлем, бронежилет). Статистическая обработка результатов данного исследования была проведена с применением критерия Пирсона и путем расчета процентных распределений.

Таким образом, полученные результаты выявили, что самооценка студентов по общей физической готовности

оказалась низкой. Было выявлено, что только 4% респондентов оценили свой уровень как «высокий», 48% студентов определили свой уровень как «средний», 18% указали своей уровень как «низкий». Оказалось, что у 30% респондентов навыки полностью отсутствуют. Несмотря на отсутствие должных навыков подготовки 41, 3% выразили заинтересованность в огневой и военно-прикладной подготовке. Также 34,7% студентов захотели принять участие в физической подготовке с элементами прикладных видов спорта. Важно отметить, гендерные различия в данном вопросе присутствуют. Мы выявили, что интерес студентов мужского пола значительно выше и составляет 61%, а у студентов женского пола 29%.

Анализ представленных студентами ответов выявил основные барьеры для работы студентов медицинского вуза в экстремальных условиях (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Основные физические барьеры для студентов – медиков для действий в экстремальных ситуациях (N=150)

Название барьера	% упоминаний
Необходимость быстро перемещаться с грузом (медицинская укладка, носилки)	73%
Ограничения по выносливости (длительная работа без отдыха)	65%
Невозможность эвакуировать тяжелораненого	59%
Неспособность действовать в шлеме и бронежилете	47%

Также при сравнении обучающихся младших (1-3) и старших (4-6) курсов было выявлено различие. Старшекурсники имели тенденцию к более частому упоминанию барьера, связанного с «невозможностью эвакуации раненого» (68% против 52%, $p < 0,05$), что может быть связано с реальным опытом дежурств в покоех и осознанием тяжести пациентов.

Выбирая предпочтительные форматы СПФ, респонденты особое внимание уделили комплексным занятиям по полосе препятствий (76%), тренировкам с элементами переноски манекенов (62%), кроссовой подготовке с имитацией снаряжения (58%) и командным играм (49%). Лишь 9% участников были заинтересованы в классических спортивных секциях (легкая атлетика, плавание), которые не имеют прикладного контекста.

Полученные в исследовании данные свидетельствуют о дефиците специальной физической подготовки у студентов медицинского вуза и одновременно, о высоком запросе на прикладные физические занятия (41,3% – военно-прикладной блок, 34,7%-физическая подготовка с элементами

военно-спортивных игр). Также особенно показательно, что большинство студентов осознают собственные барьеры, связанные с недостатком силы и выносливости (73% – боятся эвакуации с грузом, 59%-одиночной эвакуации). Данные результаты коррелируют с выводами Рогожниковой о спортивно-патриотическом воспитании как факторе подготовки к военной службе [2, С.50], но в нашем случае мы делаем акцент на медицинской специфике.

Гендерные различия (интерес мужчин к СПФ вдвое выше, чем у женщин), что требует дифференцированного подхода, который не должен приводить к раздельному обучению, но учитывать интересы разных групп. Для девушек существует необходимость в адаптации нагрузки и акцентировании внимания на аспектах, связанных с выносливостью и координацией, а также техникой эвакуации с использованием подручных средств.

Практические рекомендации. Следует разработать факультативные 36-часовой модуль «Специальная физическая подготовка медика» для студентов 2-4 курсов, в котором

должны присутствовать: полоса препятствий с элементами эвакуации, кросс с грузом (5-10 кг), отработка переноски манекена (70-80 кг) в парах и индивидуально, упражнения на статистическую выносливость (удержание позы в бронежилете).

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование выявило острый дефицит специальной физической подготовки у студентов-медиков (78% имеют низкий или нулевой уровень, 30% не имеют навыков

вообще) при выраженном запросе на военно-прикладные занятия (41,3%). Основными барьерами служат: невозможность эвакуации тяжелораненого (59%) и работа с грузом (73%). Гендерные различия, как мы выявили, требуют адаптации нагрузок. Рекомендуется внедрение модуля СПФ в рамках тактико-специальной подготовки на базе ВолгГМУ с использованием существующей инфраструктуры и организаций-партнеров.

Список использованных источников

1. Шкарин В.В., Доника А.Д. Новые векторы подготовки медицинских специалистов для профессиональной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций военного времени // Безопасность – 2024: материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции. – Волгоград, 2024. – С. 9–13.
2. Рогожникова Р.А., Белова Г.Б., Филатов А.В., Сергеев Н.Н. Спортивно-патриотическое воспитание подростков и молодежи как фактор подготовки к военной службе // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 7. – С. 49–51.
3. Коцинян В.Л., Тивон В.Я., Курдюмова Ю.С. Духовно-нравственные ценности как фундамент формирования профессионального патриотизма у студентов Волгоградского государственного медицинского университета // Сталинградская осень – 2025: материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград: ВолгГМУ, 2025. – С. 126–129.
4. Саенко Л.А., Пацева Е.Н. Педагогическая система патриотического воспитания учащихся. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021;(2):169-173. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2021.2.23>.
5. Стандарт работы с молодежью в образовательных организациях, реализующих программы медицинского и фармацевтического образования: методические рекомендации. – М., 2025. – 171 с.
6. Жаринова Е.Н., Жаринов Н.М. Динамика физической готовности молодежи допризывного и призывного возраста к военной службе: монография. – М.: Русайнс, 2025. – 142 с.

SPECIAL PHYSICAL TRAINING AS A COMPONENT OF TACTICAL AND SPECIAL TRAINING OF MEDICAL STUDENTS: ASSESSING NEEDS AND READINESS LEVEL

**Maksimchuk Nadezhda Viktorovna,
Inev Mikhail Aleksandrovich,
Dubkov Pavel Mikhailovich**

This article presents the results of an empirical study of technical physical training as a component of tactical and specialized training for medical students (N=150). It was found that 41.3% of respondents were interested in military applied and firearms training, but only 4% demonstrated a high level of practical skills, and 30% had none at all. This empirical study revealed gender differences in motivation for physical training (61% for men and 29% for women). This supported the need to introduce a specialized physical training module into the medical education curriculum, focusing on strength training, endurance development, and specialized evacuation skills.

Keywords: specialized physical training, tactical and special training, medical students, military-applied sports, physical readiness, empirical research.

УДК 373.51

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ У УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Пашкова Елизавета Александровна

Бакалавр,

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя
общеобразовательная школа № 371 с углубленным изучением русского,
английского и французского языков имени Героя Российской Федерации
Е.Н. Зиничева Московского района Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербург, Россия*

Дистанционные образовательные технологии трансформируют традиционные методы обучения иностранным языкам, открывая новые возможности для интенсификации процесса овладения грамматическими навыками. В статье рассматриваются основные подходы к совершенствованию грамматических навыков учащихся основной школы посредством использования электронных образовательных платформ, интерактивных упражнений и мультимедийных ресурсов. Анализируются принципы отбора и организации грамматического материала в условиях дистанционного обучения, а также специфика формирования автоматизированных навыков употребления грамматических конструкций в коммуникативных ситуациях. Особое внимание уделяется возрастным психологическим особенностям учащихся 5–9 классов, влияющим на эффективность дистанционного формата работы. Практическая часть исследования включает описание конкретных цифровых инструментов и образовательных платформ, применение которых способствует повышению качества грамматической подготовки школьников в условиях смешанного и дистанционного обучения.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, грамматические навыки, иностранный язык, основная школа, цифровые образовательные платформы, интерактивные упражнения, методика преподавания.*

Пандемия COVID-19 ускорила процесс внедрения дистанционных технологий во все сферы образования – то, что еще несколько лет назад рассматривалось как дополнительный инструмент, стало основным каналом передачи знаний. Однако переход к онлайн-формату выявил серьезные методические лакуны – многие преподаватели оказались не готовы к эффективной организации учебного процесса в новых условиях, особенно при обучении грамматике английского языка.

Грамматика традиционно считается одним из наиболее сложных аспектов иноязычной подготовки. Учащиеся основной школы испытывают трудности при освоении видовременных форм глагола, согласования подлежащего со сказуемым, употребления артиклей и предлогов. В условиях дистанционного обучения эти проблемы могут усугубляться из-за отсутствия непосредственного контакта с преподавателем, недостаточной интерактивности занятий и снижения мотивации к самостоятельной работе [2].

При этом дистанционный формат открывает принципиально новые возможности для совершенствования грамматических навыков. Учащиеся получают доступ к аутентичным материалам, интерактивным тренажерам с мгновенной обратной связью, видеурокам от носителей языка и адаптивным системам, подстраивающимся под индивидуальный темп освоения материала. Цифровые платформы позволяют визуализировать грамматические явления, использовать геймификацию для повышения вовлеченности, а также организовать систематический контроль за формированием навыков без излишней нагрузки на преподавателя [5].

Психологические особенности учащихся основной школы в контексте дистанционного обучения

Возраст 11–15 лет характеризуется переходом от конкретно-образного мышления к словесно-логическому, формированием способности к абстрагированию и систематизации знаний. Младшие подростки уже способны осмысливать грамматические

правила на теоретическом уровне, однако эффективность их усвоения зависит от степени практической направленности материала и его связи с коммуникативными задачами.

В этом возрасте происходит становление произвольного внимания – учащиеся могут концентрироваться на учебном материале более длительное время, чем младшие школьники. Однако дистанционный формат создает дополнительные отвлекающие факторы – присутствие в домашней обстановке, доступность развлекательного контента, отсутствие непосредственного педагогического контроля. Поэтому успешность дистанционного обучения грамматике напрямую зависит от умения преподавателя удерживать внимание учащихся через смену видов деятельности, использование мультимедийных ресурсов и создание ситуаций успеха [9].

Память подростков характеризуется преобладанием осмысленного запоминания над механическим. Это создает благоприятные условия для овладения грамматическими структурами через понимание их функций в речи, а не через механическое заучивание правил. Цифровые образовательные платформы предоставляют возможность многократного повторения материала в различных контекстах, что способствует переводу грамматических знаний в автоматизированные навыки [10].

Важной особенностью подросткового возраста является формирование самосознания и стремление к самостоятельности. Дистанционное обучение предоставляет учащимся большую автономию в планировании работы, выборе темпа освоения материала и способов представления результатов. Это может повысить мотивацию к изучению грамматики, если преподаватель грамотно организует систему поддержки и обратной связи [4].

Принципы организации дистанционного обучения грамматике

Эффективное совершенствование грамматических навыков в дистанционном формате требует соблюдения ряда методических принципов, адаптированных к специфике онлайн-среды.

Принцип коммуникативной направленности предполагает, что грамматические структуры осваиваются не изолированно, а в контексте решения коммуникативных задач. В условиях дистанционного обучения это достигается через использование аутентичных видеоматериалов, организацию онлайн-дискуссий, проектную деятельность.

Учащиеся видят практическую ценность изучаемых грамматических явлений, что повышает мотивацию к их освоению [8].

Принцип интерактивности реализуется через активное взаимодействие учащихся с учебным контентом, преподавателем и друг с другом. Цифровые платформы предоставляют широкий спектр интерактивных упражнений – от простых тестов с множественным выбором до сложных коммуникативных заданий с элементами геймификации. Мгновенная обратная связь позволяет учащимся немедленно корректировать ошибки, что ускоряет процесс формирования правильных грамматических навыков [6].

Принцип систематичности и последовательности требует продуманной логики представления грамматического материала – от простого к сложному, с учетом ранее изученного. В дистанционном формате это обеспечивается через создание модульной структуры курса, где каждый последующий модуль опирается на предыдущие. Адаптивные обучающие системы могут автоматически корректировать траекторию обучения в зависимости от успехов конкретного учащегося.

Принцип наглядности приобретает особое значение в дистанционном обучении. Мультимедийные ресурсы позволяют визуализировать абстрактные грамматические понятия через схемы, таблицы, анимации и видео объяснения. Это особенно важно для учащихся с преобладанием визуального канала восприятия информации [1].

Принцип дифференциации и индивидуализации реализуется через предоставление разноуровневых заданий, возможность выбора темпа работы и способов представления результатов. Цифровые платформы позволяют отслеживать прогресс каждого учащегося и своевременно предлагать дополнительные упражнения для отработки проблемных зон.

Этапы формирования грамматических навыков в дистанционном формате

Процесс овладения грамматическими навыками включает несколько последовательных этапов, каждый из которых имеет свою специфику в условиях дистанционного обучения.

Этап презентации нового материала предполагает введение грамматического явления и объяснение правил его употребления. В дистанционном формате это может осуществляться через видеоуроки, интерактивные презентации, инфографику. Важно использовать индуктивный подход – предоставить учащимся примеры

употребления структуры в контексте, а затем подвести их к самостоятельной формулировке правила. Это активизирует мыслительную деятельность и способствует более глубокому пониманию материала [7].

На этапе первичного закрепления учащиеся выполняют тренировочные упражнения под руководством преподавателя. В онлайн-формате эффективны интерактивные упражнения с автоматической проверкой – подстановочные таблицы, трансформационные упражнения, задания на множественный выбор. Платформы типа LearningApps, Quizlet, Kahoot предоставляют готовые шаблоны и возможность создания собственных упражнений [3].

Этап автоматизации навыков требует многократного повторения грамматических структур в различных контекстах. Здесь целесообразно использовать адаптивные тренажеры, которые подстраиваются под уровень учащегося и предлагают задания возрастающей сложности. Геймификация – включение элементов игры, рейтингов, наград – повышает мотивацию к выполнению рутинных упражнений.

Этап применения грамматических навыков в речи предполагает их использование в условно-коммуникативных и коммуникативных упражнениях. В дистанционном формате это могут быть онлайн-дискуссии в видеоконференциях, письменные работы с последующей взаимопроверкой, проектные задания с презентацией результатов. Важно создавать ситуации, максимально приближенные к реальному общению, чтобы учащиеся осознавали практическую ценность изучаемых грамматических структур [11].

Цифровые инструменты для совершенствования грамматических навыков

Современные образовательные технологии предлагают широкий спектр инструментов для дистанционного обучения грамматике английского языка.

Специализированные платформы для изучения иностранных языков – Duolingo, Busuu, Babbel – предлагают структурированные курсы с постепенным усложнением грамматического материала. Они используют игровые механики, систему уровней и достижений, что повышает вовлеченность учащихся. Однако такие платформы ориентированы на массового пользователя и не всегда учитывают специфику школьной программы.

Интерактивные конструкторы упражнений – LearningApps, H5P, Wordwall – позволяют преподавателям создавать собственные задания, адаптированные к

конкретным учебным целям и уровню подготовки учащихся. Эти инструменты предлагают разнообразные форматы – от классических тестов до игр типа «Найди пару», «Кроссворд», «Викторина» [5].

Видеоплатформы – YouTube, TED-Ed – содержат огромное количество объяснений грамматических правил от носителей языка. Преподаватель может подобрать наиболее подходящие видео и встроить их в структуру урока. Важно дополнять просмотр видео интерактивными заданиями для проверки понимания – вопросами, тестами, обсуждениями.

Системы управления обучением – Moodle, Google Classroom, Microsoft Teams – обеспечивают комплексную организацию учебного процесса. Они позволяют размещать учебные материалы, создавать задания с автоматической проверкой, организовывать обсуждения, отслеживать прогресс учащихся и предоставлять обратную связь.

Адаптивные обучающие системы используют технологии искусственного интеллекта для построения индивидуальных траекторий обучения. Они анализируют ответы учащихся, выявляют типичные ошибки и автоматически предлагают дополнительные упражнения для их устранения. Примером может служить платформа Carnegie Learning, хотя она пока мало распространена в российских школах.

Организация контроля и обратной связи

Эффективность дистанционного обучения во многом зависит от систематического контроля за формированием грамматических навыков и своевременной обратной связи.

Входной контроль позволяет определить исходный уровень владения грамматическим материалом и спланировать индивидуальную траекторию обучения. В дистанционном формате это могут быть онлайн-тесты с автоматической проверкой и формированием отчета о проблемных зонах.

Текущий контроль осуществляется после изучения каждой грамматической темы. Цифровые платформы позволяют использовать разнообразные форматы – от простых тестов до интерактивных упражнений и мини-проектов. Важно обеспечить немедленную обратную связь, чтобы учащиеся могли оперативно корректировать ошибки [12].

Промежуточный контроль проводится по завершении крупных разделов программы и позволяет оценить степень автоматизации грамматических навыков. Эффективны комплексные задания, требующие применения

нескольких грамматических структур в коммуникативных ситуациях – написание письма, составление диалога, презентация проекта.

Итоговый контроль проверяет достижение планируемых результатов обучения по грамматике. В дистанционном формате возможны онлайн-экзамены с применением прокторинговых систем, однако более целесообразно использовать комплексные коммуникативные задания, где грамматическая правильность оценивается в контексте решения практических задач.

Обратная связь в дистанционном обучении должна быть конкретной, своевременной и конструктивной. Важно не просто указывать на ошибки, но и объяснять их причины, предлагать способы исправления и дополнительные упражнения для отработки проблемных явлений. Эффективны аудио- и видеоконментарии преподавателя к письменным работам учащихся, поскольку они создают эффект личного общения и повышают мотивацию к дальнейшей работе.

Проблемы и перспективы дистанционного обучения грамматике

Несмотря на очевидные преимущества, дистанционный формат обучения грамматике английского языка сталкивается с рядом серьезных проблем.

Во-первых, не все учащиеся обладают достаточной самодисциплиной и навыками самоорганизации для эффективной работы в дистанционном формате. Отсутствие непосредственного контроля со стороны преподавателя приводит к снижению мотивации, откладыванию выполнения заданий, поверхностному усвоению материала. Решением может стать более четкая структуризация учебного процесса, использование элементов геймификации для поддержания вовлеченности, регулярная обратная связь и индивидуальные консультации.

Во-вторых, существует проблема цифрового неравенства. Не все учащиеся имеют доступ к качественному интернет-соединению и современным устройствам, что ограничивает возможности использования мультимедийных ресурсов и интерактивных платформ. Преподаватель должен предусматривать альтернативные форматы работы для таких учащихся – возможность скачивания материалов для офлайн-изучения, предоставление печатных рабочих листов, организацию дополнительных консультаций.

В-третьих, дистанционный формат затрудняет развитие спонтанной устной речи и отработку произношения грамматических структур. Видеоконференции не всегда могут

заменить живое общение в классе из-за технических ограничений – задержек звука, проблем с качеством связи. Частичным решением может стать организация парной и групповой работы в отдельных виртуальных комнатах, использование голосовых мессенджеров для записи устных ответов, проведение индивидуальных консультаций для отработки произношения.

В-четвертых, остается открытым вопрос об академической честности при выполнении контрольных заданий. Учащиеся могут использовать переводчики, справочные материалы, помощь других людей, что искажает реальную картину сформированности грамматических навыков. Эффективны задания, требующие не простого воспроизведения правил, а их творческого применения в нестандартных ситуациях, а также устные ответы в формате видеоконференции.

Перспективы развития дистанционного обучения грамматике связаны с внедрением технологий искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности. Уже сейчас появляются чат-боты, способные вести диалог с учащимися и корректировать их грамматические ошибки в режиме реального времени. Развитие технологий распознавания и синтеза речи открывает новые возможности для отработки устных грамматических навыков. Виртуальная реальность позволяет создавать иммерсивные языковые среды, где учащиеся могут применять изученные грамматические структуры в условно-реальных коммуникативных ситуациях.

Заключение

Дистанционные образовательные технологии открывают новые горизонты для совершенствования грамматических навыков учащихся основной школы. Правильно организованное онлайн-обучение способно не только компенсировать отсутствие традиционных аудиторных занятий, но и предоставить дополнительные возможности для индивидуализации траекторий обучения, использования аутентичных материалов, геймификации рутинных упражнений и организации систематической обратной связи.

Успех дистанционного обучения грамматике определяется соблюдением ключевых методических принципов – коммуникативной направленности, интерактивности, систематичности, наглядности, дифференциации. Важно использовать разнообразные цифровые инструменты – специализированные языковые платформы, конструкторы интерактивных упражнений, видеоресурсы, системы

управления обучением – и комбинировать их в зависимости от конкретных учебных задач и особенностей учащихся.

При этом необходимо учитывать психологические особенности подросткового возраста, которые могут как способствовать, так и препятствовать эффективному дистанционному обучению. Стремление к самостоятельности и интерес к цифровым технологиям создают благоприятную почву для онлайн-работы, однако недостаточная сформированность навыков самоорганизации и отвлекающие факторы домашней среды требуют особого внимания к вопросам мотивации и контроля.

Дистанционное обучение грамматике – это не просто перенос традиционных методов в онлайн-среду, а качественно новый формат организации учебного процесса, требующий переосмысления роли преподавателя, структуры учебных

материалов и способов взаимодействия с учащимися. Преподаватель из транслятора знаний превращается в навигатора по информационному пространству, помогающего учащимся выстраивать индивидуальные образовательные траектории и развивать навыки самостоятельного обучения.

Дальнейшее развитие дистанционных технологий, особенно в области искусственного интеллекта и виртуальной реальности, обещает еще более существенно трансформировать процесс обучения грамматике иностранного языка. Однако технологии остаются лишь инструментом, эффективность которого определяется методической грамотностью преподавателя, его способностью адаптировать учебный процесс к потребностям конкретных учащихся и создавать условия для их активного и осознанного овладения языковым материалом.

Список использованных источников

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших педагогических учебных заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
2. Гурьева Е.А. Как технологии изменили обучение и изучение английского языка 2025 // Вестник педагогических инноваций. 2025. № 1. С. 45–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-tehnologii-izmenili-obuchenie-i-izuchenie-angliyskogo-yazyka-2025> (дата обращения: 23.01.2026).
3. Даричева М.В. Методика совершенствования грамматических навыков с помощью информационно-коммуникационных технологий на уроках иностранного языка в средней школе // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 5. С. 85–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-sovershenstvovaniyagrammaticeskikh-navykov-s-pomoschyu-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-na-urokahinostrannogo> (дата обращения: 23.01.2026).
4. Доржу Н.С., Кара-оол А.В. Дистанционное обучение как одна из форм преподавания иностранного языка в начальной школе // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2022. № 3. С. 6–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obuchenie-kak-odna-iz-form-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 23.01.2026).
5. Ерёмин Ю.В., Задорожная Е.И. Факультативный онлайн-курс по английскому языку для учащихся 2-го класса общеобразовательной школы как одно из средств преодоления компьютерной зависимости // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7. С. 36–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakultativnyy-onlayn-kurs-po-angliyskomu-yazyku-dlya-uchaschihsya-2-go-klassa-obscheobrazovatelnoy-shkoly-kak-odno-iz-sredstv> (дата обращения: 23.01.2026).
6. Казнина Т.В. Специфика обучения грамматике английского языка в пятом классе средней общеобразовательной школы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 112. С. 168–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obucheniya-grammatike-angliyskogo-yazyka-v-pyatom-klasse-sredney-obscheobrazovatelnoy-shkoly> (дата обращения: 23.01.2026).
7. Пасечник Т.Б., Карякина Е.М. Опыт использования мини-сайта при дистанционном обучении грамматике английского языка // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. № 2. С. 190–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-mini-sayta-pri-distantsionnom-obuchanii-grammatike-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 23.01.2026).
8. Потапова Н.В. Применение схем-опор при формировании грамматических навыков у младших школьников на начальном этапе обучения английскому языку // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. № 4. С. 36–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-shem>

opor-pri-formirovanii-grammaticheskikh-navykov-u-mladshih-shkolnikov-na-nachalnom-etape-obucheniya-angliyskomu-yazyku-1 (дата обращения: 23.01.2026).

9. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку 1–4 классы. М.: Просвещение, 2023. 223 с.

10. Тен Э.Г., Азимова Э.Р. Цифровые средства игровой грамматики на среднем этапе обучения английскому языку // *Universum: психология и образование*. 2024. № 1. С. 58–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-sredstva-igrovoy-grammatiki-na-srednem-etape-obucheniya-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 23.01.2026).

11. Муратова Музаямхон Носировна, Алимбаева Шахло Акмаловна, Бабаева Комила Ришатовна, Истамова Гулноза Уткировна Особенности обучения грамматике английского языка на среднем этапе // *Academy*. 2019. №6 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-grammatike-angliyskogo-yazyka-na-srednem-etape> (дата обращения: 28.04.2026).

12. Языкова Н.В. Практикум по методике обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2024. 240 с.

IMPROVING GRAMMATICAL SKILLS OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Pashkova Elizaveta Alexandrovna

Distance learning technologies transform traditional methods of foreign language teaching, opening up new opportunities for intensifying the process of mastering grammatical skills. The article examines the main approaches to improving the grammatical skills of secondary school students through the use of electronic educational platforms, interactive exercises and multimedia resources. The principles of selection and organization of grammatical material in the context of distance learning are analyzed, as well as the specifics of the formation of automated skills in using grammatical constructions in communicative situations. Special attention is paid to the age-related psychological characteristics of students in grades 5–9, which affect the effectiveness of the distance learning format. The practical part of the study includes a description of specific digital tools and educational platforms, the use of which contributes to improving the quality of grammatical training of schoolchildren in the context of blended and distance learning.

Keywords: distance learning, grammatical skills, foreign language, secondary school, digital educational platforms, interactive exercises, teaching methodology.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПАРАМЕТРЫ И МЕХАНИЗМЫ

Антонян Арсен Лазырович

Аспирант,

ФГБОУ ВО "Саратовский государственный технический университет

имени Гагарина Ю.А.",

г. Саратов

В данной статье раскрывается операционная эффективность предприятий, как фактор конкурентоспособности. Актуальность обусловлена повышением конкуренции, а также ростом требований к скорости и качеству выполнения бизнес-процессов. Раскрывается операционная эффективность, через совокупность ключевых параметров: скорость и точность обработки заказов, управление издержек и стабильность процессов. Описывается механизм влияния конкурентоспособности предприятий через снижение затрат, улучшение и ускорение бизнес-процессов. Управление данными механизмами, необходимое условие для функционирования предприятий в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: *экономическое развитие, инвестиционная привлекательность, инновации, цифровые технологии, глобальная конкуренция, устойчивое развитие, стратегия.*

В настоящее время все больше предприятий внедряют электронную коммерцию, как направление, необходимое для усиления конкуренции. Расширение товарной номенклатуры в сочетании с дифференциацией ценовых предложений создают необходимость обеспечивать быстрое, точное и экономически эффективное выполнение бизнес-процессов, которые связаны с обработкой и исполнением заказов. В электронной коммерции значительную роль играют операционные параметры, а именно: скорость обработки заказов, точность выполнения операций и уровень издержек. Важно, что незначительные отклонения по данным показателям могут приводить к снижению качества обслуживания, увеличению возвратов и росту затрат, что непосредственно отражается на конкурентных позициях предприятия. На практике вопросы операционной эффективности часто рассматриваются фрагментарно, без комплексного анализа её ключевых параметров и механизмов влияния на результаты деятельности. Это может привести к тому, что управленческие решения принимаются без достаточного учёта взаимосвязи между операционными процессами и формированием конкурентных преимуществ.

Цель статьи – определить ключевые параметры эффективности предприятий электронной коммерции, а также раскрыть механизм их влияния на

конкурентоспособность. В данной статье поставлены и решаются следующие задачи:

Уточнить содержание операционной эффективности в условиях электронной коммерции.

Выделить ключевые параметры её оценки.

Проанализировать механизм влияния операционной эффективности на конкурентоспособность предприятий.

Содержание операционной эффективности в электронной коммерции

В условиях развития электронной коммерции значение операционной эффективности существенно возрастает, поскольку конкурентоспособность предприятия во многом определяется качеством организации и скоростью выполнения ключевых бизнес-процессов. В отличие от традиционных моделей, где внимание сосредоточено на общем уровне использования ресурсов, в электронной коммерции решающую роль играют параметры, связанные с оперативностью и точностью выполнения заказов. С учётом специфики данной сферы операционную эффективность целесообразно трактовать как способность предприятия обеспечивать непрерывное и своевременное выполнение основных процессов – обработки заказов, управления запасами и логистики – при минимизации затрат и соблюдении требуемого уровня качества обслуживания. [6, с. 45]. Такой подход позволяет рассматривать

эффективность не в абстрактном виде, а через конкретные характеристики операционной деятельности. Следует отметить, что в электронной коммерции операционная эффективность не может быть сведена исключительно к соотношению затрат и результатов. Она формируется под воздействием совокупности факторов, отражающих временные, стоимостные и качественные аспекты выполнения операций. Это связано с высокой зависимостью результатов деятельности от скорости обработки информации, точности выполнения заказов и устойчивости бизнес-процессов.

Таким образом, операционная эффективность в рамках электронной коммерции представляет собой интегральную характеристику, отражающую уровень организации операционной деятельности предприятия и оказывающую непосредственное влияние на его экономические результаты и конкурентные позиции.

Ключевые параметры операционной эффективности предприятий электронной коммерции

Для оценки операционной эффективности в электронной коммерции недостаточно использовать обобщённые показатели, так как результаты деятельности напрямую зависят от характеристик отдельных процессов. [4, с. 32] В этой связи целесообразно выделить ряд параметров, позволяющих оценить эффективность операционной деятельности с практической точки зрения. В первую очередь, существенное значение имеет скорость обработки заказов. Данный параметр отражает промежуток времени от момента поступления заказа до его передачи в исполнение. Сокращение этого интервала позволяет снизить вероятность накопления незавершённых операций и обеспечить более равномерную загрузку персонала. В условиях высокой конкуренции даже незначительное замедление обработки заказов может приводить к ухудшению качества обслуживания и снижению объёма продаж. Не менее важным параметром является точность выполнения операций, характеризующаяся уровнем ошибок при комплектации и отгрузке заказов. Увеличение количества ошибок приводит к возвратам, дополнительным затратам на обработку претензий и снижению доверия со стороны потребителей. [3, с. 112] Соответственно, повышение точности выполнения заказов позволяет не только сократить издержки, но и улучшить восприятие предприятия на рынке. Третьим значимым параметром выступает уровень

операционных издержек, связанных с обработкой заказов, логистикой и управлением запасами. Снижение затрат при сохранении требуемого уровня качества позволяет предприятию формировать более гибкую ценовую политику и повышать свою конкурентоспособность. Кроме того, важную роль играет стабильность операционных процессов, отражающая способность предприятия обеспечивать предсказуемый результат при изменении объёмов заказов. Нарушение стабильности приводит к сбоям в работе, увеличению времени выполнения операций и росту затрат. Напротив, устойчивые процессы позволяют поддерживать необходимый уровень эффективности даже при увеличении нагрузки.

Таким образом, операционная эффективность в электронной коммерции формируется под воздействием совокупности параметров, включающих скорость, точность, уровень затрат и стабильность процессов, которые в совокупности определяют результативность операционной деятельности предприятия.

Механизм влияния операционной эффективности на конкурентоспособность предприятий электронной коммерции»

Влияние операционной эффективности на конкурентоспособность предприятий электронной коммерции проявляется не напрямую, а через совокупность экономических эффектов, возникающих в результате изменения ключевых параметров операционной деятельности. [7, с. 95] В этой связи целесообразно рассматривать данный процесс как последовательность взаимосвязанных преобразований. Прежде всего, изменения в скорости обработки заказов и стабильности процессов оказывают влияние на временные характеристики выполнения операций. Сокращение времени обработки заказов позволяет ускорить выполнение обязательств перед клиентами и снизить вероятность накопления незавершённых операций. Это, в свою очередь, обеспечивает более равномерную загрузку ресурсов и уменьшает потери, связанные с простоем или перегрузкой персонала. [6, с. 61] Одновременно с этим повышение точности выполнения операций снижает количество ошибок и возвратов, что приводит к сокращению дополнительных затрат на обработку претензий и повторное выполнение операций. В результате уменьшается нагрузка на операционные процессы и высвобождаются ресурсы, которые могут быть направлены на выполнение новых заказов. Снижение

операционных издержек при сохранении требуемого уровня качества формирует дополнительный экономический эффект, выражающийся в возможности оптимизации ценовой политики или увеличения прибыльности. Это создаёт предпосылки для усиления конкурентных позиций предприятия на рынке. Особое значение имеет влияние операционных параметров на качество обслуживания. Сокращение сроков выполнения заказов и снижение количества ошибок повышают удовлетворённость клиентов и способствуют формированию устойчивого спроса. В условиях электронной коммерции это также отражается на показателях, влияющих на видимость предприятия и объём продаж. [4, с. 78]

Таким образом, изменения операционных параметров трансформируются в экономические эффекты, включающие снижение издержек, повышение качества обслуживания и ускорение бизнес-процессов. В совокупности данные эффекты формируют конкурентные преимущества предприятия и определяют его способность эффективно функционировать в условиях усиливающейся конкуренции.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что операционная

эффективность в условиях электронной коммерции выступает одним из ключевых факторов формирования конкурентоспособности предприятия. В отличие от обобщённых подходов к оценке эффективности, в рассматриваемой сфере решающее значение приобретают параметры, отражающие скорость, точность, уровень затрат и стабильность выполнения операционных процессов. Установлено, что влияние операционной эффективности на конкурентные позиции предприятия реализуется через систему взаимосвязанных экономических эффектов. Сокращение времени обработки заказов и повышение устойчивости процессов обеспечивают более эффективное использование ресурсов, тогда как снижение количества ошибок и возвратов позволяет минимизировать дополнительные издержки. В совокупности это создаёт условия для повышения качества обслуживания и оптимизации затрат. Показано, что управление ключевыми параметрами операционной деятельности позволяет предприятиям не только повышать внутреннюю эффективность, но и формировать устойчивые конкурентные преимущества за счёт улучшения клиентского опыта и повышения результативности бизнес-процессов.

Список использованных источников

1. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2022.
2. Бухалков М.И. Организация и нормирование труда. – М.: ИНФРА-М, 2021.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2022.
4. Балабанов И.Т. Электронная коммерция. – СПб.: Питер, 2021.
5. Кузнецова Н.В. Операционная эффективность предприятий электронной коммерции в условиях цифровой экономики // Экономика и управление. – 2023. – № 4.
6. Смирнов С.В. Управление операционной деятельностью предприятия. – М.: Юрайт, 2022.
7. Глухов В.В. Экономика предприятия. – СПб.: Питер, 2020.
8. Лапидус Л.В. Цифровая экономика: управление и развитие. – М.: КНОРУС, 2022.

OPERATIONAL EFFICIENCY AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS OF E-COMMERCE ENTERPRISES: KEY PARAMETERS AND MECHANISMS

Antonyan Arsen Lazyrovich

This article explores the operational efficiency of enterprises as a competitiveness factor. This topic is relevant due to increased competition and growing demands for the speed and quality of business processes. Operational efficiency is explored through a combination of key parameters: order processing speed and accuracy, cost management, and process stability. It describes how enterprise competitiveness is influenced by cost reduction, improvement, and acceleration of business processes. Managing these mechanisms is essential for enterprise operations in the context of digital transformation.

Keywords: economic development, investment attractiveness, innovation, digital technologies, global competition, sustainable development, strategy.

УДК 34

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К ПРОМЫШЛЕННОМУ БРЕНДУ ЧЕРЕЗ ИНСТРУМЕНТЫ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА)

Ивлева Владлена Игоревна

*Доцент кафедры «Социальные и политические коммуникации»
Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ)*

Салаватова Айгуль Азаматовна

*Магистрант кафедры «Социальные и политические коммуникации»,
специальности «Реклама и связи с общественностью»,
Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ)*

Объект исследования – промышленные бренды предприятий электротехнического кластера. Предмет исследования – инструменты связей с общественностью (PR), используемые для формирования доверия к данным брендам в B2B-сегменте. Цель работы – выявить специфические PR-инструменты и коммуникационные стратегии, наиболее эффективные для построения долгосрочного доверия к производителям электротехнического оборудования, а также определить ключевые факторы, влияющие на восприятие надёжности бренда со стороны корпоративных заказчиков. В статье систематизированы барьеры доверия, характерные для рынка электротехнической продукции (высокие риски отказа оборудования, длительный срок службы, необходимость сертификации и соответствия ГОСТ). Также автором показано, что традиционные PR-инструменты (пресс-релизы, медиаразмещения) должны быть дополнены техническими коммуникациями (публичные испытания, отраслевые экспертные советы, программы открытости производства). Предложена модель этапов формирования доверия через PR – от информирования о компетенциях до демонстрации постпродажной ответственности.

Ключевые слова: *связи с общественностью, PR, доверие к бренду, промышленный брендинг, электротехнический кластер, B2B-коммуникации, репутационный менеджмент, технические экспертные коммуникации.*

На рынке электротехнического оборудования, где продукция (трансформаторы, распределительные устройства, кабельная продукция) характеризуется длительным сроком эксплуатации, высокой стоимостью и критически важной ролью для бесперебойной работы – доверие к бренду становится не просто конкурентным преимуществом, а необходимым условием включения поставщика в тендерные процедуры. В отличие от потребительских рынков, где доверие часто формируется за счёт рекламной узнаваемости в B2B-секторе электротехнического кластера решающую роль играют связи с общественностью, что обусловлено тем, что решения о закупке принимаются техническими специалистами и инженерами, которые ориентируются на документально подтверждённую репутацию, открытость производителя, наличие независимых экспертных оценок и публичную историю успешных проектов [1], [2]. Инструменты рекламы в данном контексте

оказываются недостаточными, поскольку прямая реклама воспринимается как заинтересованное сообщение, тогда как PR-активности, как объективная информация от третьих лиц или результат собственной открытости компании [3]. В этой работе для достижения цели исследования необходимо описать специфику применения PR-инструментов для формирования доверия к брендам электротехнических предприятий и предложить практические рекомендации, учитывающие отраслевую специфику.

Электротехнический кластер как объект PR-воздействия обладает рядом отличительных черт – продукция кластера относится к категории «критической инфраструктуры» так как отказ трансформатора или распределительного устройства может привести к многомиллионным убыткам и авариям, что приведёт к значительному экономическому и социальному ущербу [4]. Отсюда заказчик (энергосбытовые компании, промышленные предприятия, сетевые организации) стремится

минимизировать риск, выбирая поставщика с безупречной репутацией. В электротехнике сильна роль стандартизации и сертификации – наличие сертификатов Росстандарта, допусков СРО, протоколов испытаний является обязательным, но не достаточным условием доверия и PR должен перевести технические параметры в плоскость воспринимаемой надёжности [5]. Воронка принятия решения включает как минимум три группы лиц, принимающих решения (ЛПР) – 1. технические эксперты (главные инженеры, начальники служб релейной защиты и автоматики); 2. экономисты и тендерные комитеты; 3. высшее руководство. Каждая группа имеет свои критерии доверия – для технических специалистов важны публикации о конструктивных решениях и результаты независимых испытаний, для экономистов – долгосрочные гарантии и опыт работы на аналогичных объектах, для руководства – репутационная устойчивость бренда в отраслевых рейтингах. Какие же инструменты связей с общественностью наиболее эффективны для формирования доверия в такой среде? Исследование практики предприятий электротехнического кластера позволяет выделить пять ключевых PR-инструментов [6], [7], [8]:

I. Публикация технических кейсов в специализированных отраслевых изданиях («Электротехника», «Новости электротехники», «Энергоэксперт»), в отличие от рекламных модулей, редакционные статьи с подробным описанием решения нестандартной задачи заказчика (например, адаптация трансформатора для работы в условиях Крайнего Севера или на подстанциях с ограниченным доступом) воспринимаются как экспертное свидетельство компетенции. Доверие здесь формируется через демонстрацию «инженерной честности» – готовности делиться не только успехами, но и уроками.

II. Организация публичных испытаний и демонстрационных запусков с приглашением независимых экспертов и представителей потенциальных заказчиков – это практика «дней открытых дверей» на испытательных полигонах или демонстрация работы оборудования в режиме реальной нагрузки даёт неизмеримо больше доверия, чем любой каталог. PR-служба предприятия должна не просто организовать мероприятие, но и обеспечить его освещение в профессиональных СМИ и социальных сетях, а также подготовить официальные отзывы участников. Формируется эффект социального доказательства: если коллеги из другой компании видели оборудование в работе и

подтвердили его качество, риск ошибки выбора снижается.

III. Участие в работе отраслевых технических комитетов и ассоциаций (например, Ассоциация «Электрокабель», НП «Российский электротехнический консорциум»), когда PR переходит в плоскость GR (англ. government relations) и отраслевого лидерства. Предприятие, чьи представители входят в рабочие группы по разработке новых ГОСТов или стандартов безопасности, автоматически воспринимается как надёжный и ответственный игрок и даже если завод не является монополистом, публичная фиксация его участия в нормотворчестве повышает доверие к бренду за счёт ассоциации с авторитетными институтами.

IV. Работа с отзывами и референциями в формате видеointервью или подробных подкастов так как в B2B-маркетинге письменные отзывы часто вызывают заслуженный скепсис (их можно сфабриковать). Видеointервью с техническим директором компании-клиента, где он рассказывает о трёхлетнем опыте эксплуатации трансформаторов, разбирает конкретные показатели отказов и сервисного сопровождения, обладает высокой убедительностью. PR-служба должна не только снять такой контент, но и распространить его через закрытые каналы – отраслевые сообщества в мессенджерах, профессиональные форумы, целевые рассылки.

V. Антикризисный PR и коммуникация прозрачности в силу того, что в электротехнике неизбежны инциденты: оборудование может выйти из строя раньше заявленного срока из-за внешних факторов или скрытых дефектов. Доверие к бренду формируется не только отсутствием проблем, но и реакцией на них, поэтому предприятия, которые публично признают проблему, проводят независимое расследование, публикуют его результаты и отчитываются о доработках, в долгосрочной перспективе выигрывают, а замалчивание или перекалывание ответственности разрушает доверие на годы.

Эффективность перечисленных инструментов зависит от их системного применения так как отдельная публикация в журнале или разовое мероприятие не создадут устойчивого доверия. Необходима последовательная PR-стратегия, включающая системную последовательность: информирование о компетенциях, где используются публикации, интервью с главными инженерами завода, открытые базы

сертификатов и протоколов испытаний → демонстрация опыта – кейсы, референции, экскурсии на производство, публичные испытания → подтверждение надёжности – это участие в рейтингах, отраслевые награды, работа с жалобами и открытая статистика по постпродажному обслуживанию. Только прохождение системно всех этапов создаёт то самое доверие, которое позволяет заводу выигрывать тендеры даже при не самой низкой цене.

Формирование доверия к промышленному бренду в электротехническом кластере через инструменты связей с общественностью имеет ярко выраженную специфику, отличающую его как от потребительского PR, так и от B2B-маркетинга в других отраслях (например, IT или логистики). Ключевое отличие – необходимость удовлетворять информационные потребности технически подготовленной аудитории, для которой

важнее не эмоциональная привлекательность, а документальная и экспертная подтверждённая надёжность. Наиболее эффективными PR-инструментами являются публикации технических кейсов, организация публичных испытаний, участие в отраслевых комитетах, видео-референции и прозрачная антикризисная коммуникация. Системное применение этих инструментов в рамках трёхэтапной модели (информирование → демонстрация → подтверждение) позволяет предприятию электротехнического кластера сформировать репутацию, которая напрямую конвертируется в победы в тендерах и долгосрочные контракты. Практическая значимость выводов заключается в возможности их использования PR-службами заводов-производителей трансформаторов, кабельной продукции и распределительных устройств для выстраивания приоритетов коммуникационной деятельности без опоры на дорогостоящую рекламу.

Список использованных источников

1. Бублей, И. Е. Анализ структурных преимуществ компаний электротехнического сектора b2b и синтез стратегии развития как суть фокусировки ценности компании на конкурентных преимуществах / И. Е. Бублей // *Инновационная наука*. – 2015. – Т. 1, № 6(6). – С. 45-51. – EDN TWVBXD.
2. Зинченко, Н. В. Перспективы развития проектного менеджмента в современных условиях хозяйствования: стратегии и инструменты / Н. В. Зинченко, А. А. Коломыцев, Б. С. Сабинин // *Дискуссия*. – 2025. – № 8(141). – С. 236-242. – DOI 10.46320/2077-7639-2025-8-141-236-242. – EDN GORIXZ.
3. Ли, С. Модернизация экономики: аспекты оптимизации экономических медиа коммуникаций в цифровой сфере / С. Ли // *Евразийский юридический журнал*. – 2023. – № 8(183). – С. 499-500. – EDN PFYTJK.
4. Социальная ставка дисконтирования, социальный эффект и реализация национальных целей развития России / В. А. Хайруллин, С. В. Макар, Э. Н. Ямалова, М. Р. Асадуллин // *Дискуссия*. – 2021. – № 4(107). – С. 79-91. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-4-107-79-91. – EDN MBHDTX.
5. Галанцев, А. П. Специфика продвижения продукции на рынке электротоваров / А. П. Галанцев // *Вектор экономики*. – 2020. – № 2(44). – С. 4. – EDN ORJUDH.
6. Шуклина, З. Н. Инновационное управление взаимоотношениями клиентами в оптовой торговле электротехническими товарами / З. Н. Шуклина, И. В. Корнеева // *Наука и экономика*. – 2012. – № 1(9). – С. 17-19. – EDN QCSJNB.
7. Плахотникова, М. А. Современные тенденции трансформации стратегического управления инновационно-промышленными кластерами / М. А. Плахотникова, Ю. В. Вертакова // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. – 2021. – № 1(47). – С. 5-10. – EDN WEKSBH.
8. Гайсина, Л. М. Роль междисциплинарного подхода в управлении коммуникациями / Л. М. Гайсина, Э. М. Аминова // *Human Progress*. – 2025. – Т. 11, № 3. – DOI 10.46320/2073-4506-2025-3a-1. – EDN QXUTFF.

THE SPECIFICS OF BUILDING TRUST IN AN INDUSTRIAL BRAND THROUGH PUBLIC RELATIONS TOOLS (USING THE EXAMPLE OF ENTERPRISES IN AN ELECTROTECHNICAL CLUSTER)

**Ivleva Vladlena Igorevna,
Salavatova Aigul Azamatovna**

The object of the research is the industrial brands of the enterprises of the electrotechnical cluster. The subject of the research is public relations (PR) tools used to build trust in these brands in the b2b segment. The aim of the work is to identify specific PR tools and communication strategies that are most effective for building long-term trust in manufacturers of electrical equipment, as well as to identify key factors influencing the perception of brand reliability by corporate customers. The article systematizes the barriers of trust typical for the market of electrical products (high risks of equipment failure, long service life, the need for certification and compliance with GOST). The author also shows that traditional PR tools (press releases, media placements) should be complemented by technical communications (public trials, industry expert councils, and open production programs). A model of the stages of building trust through PR is proposed—from informing about competencies to demonstrating post-sales responsibility.

Keywords: public relations, PR, brand trust, industrial branding, electrical cluster, b2b communications, reputation management, technical expert communications.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КРИТЕРИЕВ ДОЛЖНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ СУДОВ И ЗНАЧЕНИЕ ХОРОШЕЙ МОРСКОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Бударagina Галина Валерьевна

Руководитель секции морского фрахта, Evicor AG (ведущая международная компания по торговле и безопасной доставке топлива и нефтепродуктов (СУГ, моторного топлива, базовых масел и смазочных материалов, цветных металлов и других сырьевых товаров) для нефтехимической, энергетической, производственной, горнодобывающей, транспортной промышленности), г. Краснодар

Статья посвящена проблеме правовой неопределенности критериев должного поведения при столкновении судов и значению хорошей морской практики для распределения ответственности. Показано, что в правоприменении хорошая морская практика нередко используется как оценочная формула без достаточной юридической конкретизации, что затрудняет установление вины и причинной связи. Цель исследования состоит в выявлении подходов, позволяющих раскрыть содержание хорошей морской практики через совокупность проверяемых признаков поведения капитана и экипажа. В работе использованы положения специальной литературы, нормативные предписания, судебная практика и материалы, имеющие доказательственное значение в морских спорах. Особое внимание уделено вопросам оценки маневра судна, своевременности действий экипажа, передачи значимой информации, учета технического состояния судна, роли морского протеста и специализированной экспертизы. Сделан вывод о том, что хорошая морская практика должна рассматриваться как производный критерий должного поведения, содержание которого раскрывается через нормы морского права, фактическую навигационную обстановку и специальные знания, необходимые для реконструкции происшествия.

Ключевые слова: *хорошая морская практика, столкновение судов, распределение ответственности, должное поведение, капитан судна, экипаж судна, морской протест, судебная экспертиза, МППСС-72, торговое мореплавание.*

В спорах о столкновении судов правовое значение имеет оценка действий капитана и экипажа с точки зрения их своевременности, уверенности и соответствия фактической навигационной обстановке. Именно в этой плоскости возникает вопрос о содержании хорошей морской практики как критерия должного поведения экипажа судна в нестандартных ситуациях. На практике хорошая морская практика нередко используется судами и участниками спора как оценочная формула без достаточной юридической конкретизации. Вследствие этого неопределенность связана с отсутствием ясных признаков, позволяющих признать действия судоводителя и экипажа надлежащими при разрешении вопроса о вине и распределении ответственности.

Для дел о столкновении судов эта проблема имеет прикладное значение. Одного установления факта инцидента и его последствий недостаточно. Требуется определить, по каким критериям оценивать маневр судна, передачу информации

экипажем, выбор момента для предупреждающих действий, учет технического состояния судна и соответствие поведения экипажа конкретной обстановке плавания.

В научной литературе содержание должного поведения в мореплавании раскрывается через категории профессиональной осмотрительности, предупредительности и учета человеческого фактора. В. И. Дмитриев и В. В. Каретников, рассматривая методы обеспечения безопасности мореплавания, исходят из системного характера мер по предупреждению аварийности [1].

К. А. Ахетов, анализируя принципы обеспечения безопасности мореплавания, показывает значение профессиональных ориентиров, определяющих допустимую модель поведения участников навигации [2]. М. В. Гомзяков, обращаясь к человеческому фактору в аварийности на море, связывает оценку действий экипажа с качеством

принимаемых решений в конкретной обстановке [3].

Рассмотренные в литературе подходы позволяют рассматривать хорошую морскую практику как способ конкретизации должного поведения через совокупность проверяемых признаков. В этом контексте она выступает ориентиром при правовой оценке действий судоводителя и экипажа в конкретной навигационной ситуации [4]. Значение такой постановки вопроса связано с усложнением морской деятельности, при котором надлежащее поведение включает своевременное принятие предупредительных мер, продиктованных фактической обстановкой. Такой подход, в свою очередь, позволяет перейти от общего упоминания хорошей морской практики к анализу нормативных отсылок, доказательственных средств и судебных критериев, используемых при установлении вины в делах о столкновении судов.

Нормативные предписания действительно используют хорошую морскую практику как критерий надлежащего поведения, однако сами по себе не раскрывают ее содержания полностью. Так, буксировка должна осуществляться с мастерством, как того требуют обстоятельства, без перерыва и задержек, за исключением необходимых, и в соответствии с хорошей морской практикой (п. 2 ст. 228 КТМ РФ). Аналогичным образом при разрушении креплений и начавшемся смещении контейнеров требуется действовать в соответствии с хорошей морской практикой и принимать все меры для их крепления (п. 2.6.2.3 Правил перевозки грузов в контейнерах морским транспортом, утв. приказом Росморфлота от 22.10.1996 № 39).

На практике такая отсылка означает, что суду необходимо установить, какие именно действия в конкретной ситуации соответствовали профессиональному стандарту безопасного мореплавания. Поэтому вопрос о соответствии поведения капитана и экипажа хорошей морской практике нередко требует специальных знаний и разрешается с учетом экспертных выводов, технических данных и иных материалов, позволяющих восстановить фактическую картину происшествия [5].

К числу таких материалов относятся судебная экспертиза, заключения специалистов, данные регистраторов, сведения о последовательности команд, времени передачи сообщений, погодной обстановке, маршруте судна и состоянии груза. Именно они позволяют перевести ссылку на хорошую морскую практику из уровня общей формулы в уровень

проверяемых обстоятельств конкретного спора [6].

Это особенно заметно в тех случаях, когда спор связан с оценкой действий капитана в сложной погодной обстановке. В таких делах суд оценивает не только соблюдение установленного порядка эксплуатации судна, но и то, принял ли капитан дополнительные меры безопасности и насколько полно учел информацию, имеющую значение для безопасности мореходства.

Показателен и другой пример, в котором суд отклонил иск о возмещении убытков, вызванных, по мнению истца, ненадлежащим управлением судном и игнорированием капитаном погодных условий. Суд установил, что при планировании рейса капитан руководствовался официальными ледовыми и гидрометеорологическими прогнозами и информацией Росгидромета, а также анализировал дополнительные сведения, получаемые из неофициальных источников, включая информацию от проходящих мимо судов. В процессе погрузки груз был надлежащим образом уложен и закреплен, а в ходе плавания в штормовых условиях экипаж принимал меры по подкреплению палубного груза и откачке воды. Опасаясь повреждения груза, капитан после прибытия в первый порт оформил морской протест в порядке ст. 400 КТМ РФ.

Оценивая доказательства, суд пришел к выводу об отсутствии доказанной вины ответчика. Содержание акта о морском протесте истцом опровергнуто не было, а размер убытков также не получил надлежащего подтверждения, поскольку при отправлении груза отсутствовали сведения, необходимые для его идентификации (Решение Арбитражного суда Камчатского края от 18.11.2021 по делу № А24-1852/2021) [7].

Этот пример показывает, что в морских спорах значение имеет не только оценка поведения капитана в момент наступления неблагоприятных последствий, но и последующая фиксация обстоятельств происшествия. Морской протест в таком случае выступает средством закрепления фактической картины инцидента, принятых капитаном мер и последовательности поведения стороны после события. Именно поэтому в литературе он рассматривается не как формальность, а как доказательственный механизм, позволяющий связать происшествие, действия экипажа и последующую оценку имущественных последствий [8; 9]. Эту же логику развивает А. О. Бутрим, указывая, что сама по себе сложная

внешняя обстановка не снимает вопроса о том, какие меры сторона приняла, как она их зафиксировала и насколько последовательно подтвердила распределение рисков [10].

Наиболее отчетливо обозначенные выше проблемы проявляются именно в делах о столкновении судов, где суду необходимо оценить не только сам факт инцидента, но и качество поведения капитана и экипажа в конкретной навигационной ситуации. Здесь суду уже недостаточно установить сам факт инцидента и его последствия. Необходимо определить, по каким признакам должно оцениваться поведение капитана и экипажа в конкретной навигационной ситуации. Закон связывает объем ответственности со степенью вины каждого из судов, однако сама эта отсылка не раскрывает содержания соответствующих критериев. Поэтому правовая оценка в таких спорах охватывает не только факт нарушения, но и характер маневра, своевременность действий и их соответствие фактической обстановке.

В деле, по которому Арбитражным судом Северо-Кавказского округа 30.06.2021 было вынесено Постановление № Ф08-4486/2021, в результате навала торгового судна на другое судно последнее получило повреждения корпуса и судовых конструкций, что повлекло необходимость ремонта. Поскольку в добровольном порядке убытки возмещены не были, пострадавший судовладелец обратился в суд. Разрешая спор, суд исходил из общих положений гражданского законодательства о возмещении вреда и специальных норм КТМ РФ, предусматривающих распределение убытков соразмерно степени вины каждого из судов. [11]

Материалы дела показали, что судно ответчика следовало по встречной полосе движения, смещалось к оси фарватера и не предпринимало своевременных мер для предотвращения столкновения. Суд установил, что капитан ответчика нарушил требования п. 8 (а) МППСС-72, поскольку предпринятый им маневр не был ни своевременным, ни соответствующим фактической навигационной обстановке и хорошей морской практике. Попытка остановить движение путем активного торможения привела к потере управляемости судна в условиях недостаточного свободного пространства. Вместе с тем суд учел и то, что со стороны истца также не было обеспечено полное соблюдение правил безопасной эксплуатации судна, что имело значение для распределения ответственности.

Приведенный пример показывает, что при разрешении спора решающее значение

имело не формальное наличие нарушения как такового, а оценка того, насколько действия судоводителя были своевременными, уверенными и соответствовали фактической навигационной обстановке. Этот вывод получает развитие и в специальной литературе. С. В. Палаев, исследуя неопределенность МППСС-72 при принятии решения на безопасное расхождение судов, связывает правовую оценку действий судоводителя с такими критериями, как уверенность, своевременность и соответствие хорошей морской практике [12]. С. В. Смоленцев и А. Е. Филяков, обращаясь к оценке степени опасности сближения, показывают, что качество маневра должно оцениваться с учетом дистанции, траектории, маневренных характеристик судна и параметров безопасного расхождения [13]. В результате хорошая морская практика перестает выступать абстрактной формулой и получает более определенное содержание через совокупность признаков, поддающихся правовой и технической оценке.

При таких обстоятельствах суд распределил степень вины каждого участника столкновения следующим образом: 5% вины истца и 95% вины ответчика, соответственно, размер заявленных истцом убытков в сумме 1 844 583,49 руб. снизил до 1 752 352,32 руб. (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.06.2021 № Ф08-4486/2021) [11].

В другом деле суд удовлетворил иск судовладельца о взыскании убытков, причиненных столкновением судов, установив, что экипаж судна, виновного в инциденте, не сообщил Службе по управлению движением судов о неисправности главного двигателя. Экспертное заключение, основанное на данных регистратора и анализе действий экипажа, подтвердило, что информация о технической неисправности была известна на борту, однако в установленном порядке передана не была. Суд признал заключение надлежащим и допустимым доказательством и пришел к выводу, что обязанность уведомить Службу по управлению движением судов вытекала как из Руководства по заходам в порты, так и из требований хорошей морской практики, а ее неисполнение привело к столкновению судов (Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10.03.2024 по делу № А32-37573/2020) [14].

Из изложенного вытекают возможные направления решения обозначенной проблемы. Во-первых, хорошую морскую практику следует рассматривать как производный критерий должного поведения,

содержание которого раскрывается через совокупность норм КТМ РФ, МППСС-72, фактической навигационной обстановки и объективных технических характеристик судна. Во-вторых, в делах о столкновении судов и иных морских инцидентах необходимо усиливать значение специализированной экспертизы, поскольку без экспертного восстановления фактической картины спора суд нередко вынужден восполнять пробелы собственным усмотрением. В-третьих, представляется обоснованным более последовательно использовать в судебной аргументации не только итоговую ссылку на степень вины, но и промежуточные критерии ее установления, включая своевременность действия, уверенность маневра, соответствие маневра конкретной обстановке, наличие альтернативных безопасных решений и полноту исполнения экипажем обязанностей по безопасной эксплуатации судна. В-четвертых, в условиях усложнения технологической и экологической среды требуется повышенный стандарт

превентивного поведения, при котором юридическая оценка действий экипажа должна учитывать не только формальное соблюдение известных правил, но и способность судна и судовладельца действовать на опережение там, где риски возрастают быстрее, чем успевает детализироваться специальное регулирование.

Таким образом, основная трудность современного правоприменения в сфере торгового мореплавания заключается не просто в наличии оценочной категории хорошей морской практики, а в отсутствии достаточной определенности критериев, через которые она должна раскрываться при установлении вины и распределении ответственности. Судебная практика показывает, что более предсказуемый и единообразный подход к разрешению морских споров возможен лишь в том случае, если хорошая морская практика будет использоваться не как абстрактная формула, а как способ конкретизации критериев должного поведения участников мореплавания.

Список использованных источников

1. Дмитриев, В. И. Методы обеспечения безопасности мореплавания при внедрении беспилотных технологий / В. И. Дмитриев, В. В. Каретников // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2017. – Т. 9, № 6. – С. 1149-1158. – DOI 10.21821/2309-5180-2017-9-6-1149-1158. – EDN YLUEYQ.
2. Ахетов, К. А. Принципы и категории обеспечения безопасности мореплавания / К. А. Ахетов // Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. – 2017. – № 2(101). – С. 27-31. – EDN YTNNGJ.
3. Гомзяков, М. В. Аварийность на море: вес и цена человеческого фактора / М. В. Гомзяков // Морской вестник. – 2019. – № 3(71). – С. 102-104. – EDN UAPNHT.
4. Бутрим А. О. От нефти к альтернативным топливам: пробелы и решения в архитектуре конвенций международной морской организации (ИМО) по ответственности и компенсации // Территория науки и образования. 2024. № 12. С. 20–32. EDN MVWSSC.
5. Ганнесен В. В., Соловьёва Е. Е. Аварийность морских судов и методология поиска причинно-следственных связей, приведших к аварии // Научные труды Дальрыбвтуза. 2022. Т. 61. № 3. С. 70–76. EDN RUSLEB
6. Бутрим, А. О. Правовое регулирование обмена первичными цифровыми данными в контейнерной логистике: договорные конструкции и доказательственная значимость / А. О. Бутрим // Территория науки и образования. – 2024. – № 12. – С. 13-19. – EDN FRFVXR.
7. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 18 ноября 2021 г. по делу № А24-1852/2021.
8. Литвин, Т. А. Правовые аспекты оформления морского протеста / Т. А. Литвин // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2017. – № 1(18). – С. 68-70. – EDN ZEUQBN.
9. Болтунова, Л. Н. Расчет убытков при общей аварии и распределение их между участниками договора морской перевозки / Л. Н. Болтунова // Актуальные проблемы права: Сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, Таганрог, 13–14 апреля 2018 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2018. – С. 164-167. – EDN UYVMBG.
10. Бутрим, А. О. Арбитражные споры о диспаче: правовая неопределённость в условиях форс-мажора / А. О. Бутрим // Агентство "Слияния и Поглощения". – 2024. – № 10(35). – С. 15-21. – EDN WJSFIC.

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.06.2021 № Ф08-4486/2021.

12. Палаев С. В., Аркин Л. В. Исследование неопределенности МППСС-72 в принятии решения на безопасное расхождение судов // Актуальные вопросы проектирования, постройки и эксплуатации морских судов и сооружений: труды региональной научно-практической конференции, Севастополь, 29–30 ноября 2018 года. Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2019. С. 239–247. EDN RDRRMF.

13. Смоленцев, С. В. Оценка степени опасности сближения на основе динамического судового домена безопасности / С. В. Смоленцев, А. Е. Филяков // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2020. – Т. 12, № 5. – С. 831-839. – DOI 10.21821/2309-5180-2020-12-5-831-839. – EDN JWNNBV.

14. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10.03.2024 по делу № А32-37573/2020.

LEGAL UNCERTAINTY OF THE CRITERIA FOR DUE CONDUCT IN SHIP COLLISION CASES AND THE ROLE OF GOOD SEAMANSHIP IN THE ALLOCATION OF LIABILITY

Galina Valerievna Budaragina

The article examines the problem of legal uncertainty in the criteria of due conduct in ship collision cases and the role of good seamanship in the allocation of liability. It shows that in judicial practice good seamanship is often used as an evaluative formula without sufficient legal specification, which complicates the establishment of fault and causation. The purpose of the study is to identify approaches that make it possible to define the content of good seamanship through a set of verifiable indicators reflecting the conduct of the master and the crew. The research relies on specialized legal scholarship, regulatory provisions, case law, and evidentiary materials relevant to maritime disputes. Particular attention is paid to the assessment of vessel maneuvering, the timeliness of the crew's actions, the communication of safety-critical information, the consideration of the vessel's technical condition, and the evidentiary role of marine protest and expert examination. The author concludes that good seamanship should be treated as a derivative criterion of due conduct, the content of which is determined through maritime law rules, the actual navigational situation, and the specialized knowledge required to reconstruct the incident.

Keywords: good seamanship, ship collision, allocation of liability, due conduct, master of vessel, vessel crew, marine protest, forensic examination, COLREGs 1972, merchant shipping.

УДК 347.79

УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВЫМИ РИСКАМИ В МОРСКИХ И МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ: ПРЕВЕНЦИЯ, ФИКСАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Бударагина Галина Валерьевна

Руководитель секции морского фрахта, Evicor AG (ведущая международная компания по торговле и безопасной доставке топлива и нефтепродуктов (СУГ, моторного топлива, базовых масел и смазочных материалов, цветных металлов и других сырьевых товаров) для нефтехимической, энергетической, производственной, горнодобывающей, транспортной промышленности), г. Краснодар

Статья посвящена управлению правовыми рисками в морских и мультимодальных перевозках как комплексной системе превенции, документирования и правовой оценки спорных ситуаций. Рассматриваются риски, возникающие при заключении и исполнении перевозочных договоров, оформлении коммерческих и транспортных документов, выборе страхового покрытия, распределении ответственности перевозчика, а также при квалификации общей и частной аварии. Отдельное внимание уделяется практическим последствиям морских инцидентов, включая удержание груза, необходимость предоставления гарантий, распределение убытков между участниками перевозки и влияние отсутствия страхования на экономику сделки. Подчеркивается значение своевременной фиксации юридически значимых обстоятельств: задержек, повреждений груза, изменения маршрута, внеплановых остановок и иных фактов, способных повлиять на исход спора. Обосновывается, что эффективное управление рисками требует сочетания договорной подготовки, страховой защиты, внутренних процедур документирования и учета правоприменительной практики. Такой подход позволяет снизить последствия неопределенности и обеспечить более устойчивую защиту интересов участников перевозочного процесса.

Ключевые слова: *правовые риски, морские перевозки, мультимодальные перевозки, общая авария, управление рисками, документы, страхование, правоприменительная практика.*

Международная коммерческая деятельность неизбежно связана с широким спектром рисков, которые затрагивают практически все этапы взаимодействия сторон. Речь идет не только о рыночных колебаниях, влияющих на стоимость товаров и услуг, но и о более сложных факторах – политических решениях, ограничениях на конвертацию валюты или даже одностороннем расторжении контрактов по инициативе государства контрагента. К этому добавляются коммерческие риски, связанные с неисполнением обязательств в срок, прямыми финансовыми потерями или невозможностью реализовать ожидаемую прибыль. Не стоит забывать и о финансовых рисках, таких как нестабильность валютных курсов или изменения режима движения капитала. В практической плоскости значимыми оказываются и административные барьеры – взаимодействие с государственными органами, банками, контрольными структурами нередко становится источником дополнительных затрат и правовой неопределенности.

Если перейти к сфере международных морских и мультимодальных перевозок, перечень рисков приобретает более конкретные очертания. На практике часто возникают ошибки в документации: неточности в контракте, спецификациях, инвойсах или упаковочных листах могут привести к серьезным последствиям, вплоть до задержки груза или отказа в его приеме [1]. Транспортные риски также играют заметную роль – установленный законом предел ответственности перевозчика далеко не всегда покрывает фактический ущерб [2]. Отдельного внимания заслуживают страховые риски, связанные с недостаточным покрытием или неправильным выбором страхового продукта [3]. Кроме того, существенное значение имеют налоговые аспекты, в частности необходимость корректного подтверждения права на применение нулевой ставки НДС при экспорте. Даже небольшая ошибка на этом этапе способна повлечь дополнительные финансовые обязательства.

Правовое регулирование международных перевозок имеет свою специфику и не ограничивается

национальным законодательством. В этой сфере ключевую роль играют международные договоры и устоявшиеся торговые обычаи, которые формируют основу регулирования. Такие акты, как Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте (с Протоколом 1968 года) [4] и Конвенция Организации Объединенных Наций по морской перевозке грузов [5], закрепляют единые материально-правовые нормы, позволяющие урегулировать наиболее типичные споры между участниками перевозочного процесса. Их значение трудно переоценить: именно они задают базовые правила распределения ответственности, определяют статус транспортных документов и во многом предопределяют исход правоприменительной практики.

Деятельность по международной перевозке грузов, особенно морским транспортом, была и остается деятельностью повышенного риска. Его результат зависит от множества факторов, часть из которых объективно не поддается полному контролю. В ходе рейса судно может столкнуться с неблагоприятными погодными условиями, способными повлиять на его устойчивость и безопасность. Нарушение правил перевозки опасных грузов или ошибки при их декларировании могут привести к пожару или иным чрезвычайным ситуациям. Не исключены и технические сбои: поломка оборудования способна привести к посадке судна на мель и приостановке перевозки. Все это формирует сложную среду, в которой каждое решение имеет правовые и экономические последствия.

В подобных обстоятельствах на капитана судна и судовладельца возлагается обязанность действовать быстро и разумно, исходя из приоритета сохранения жизни экипажа, судна и груза. Иногда это требует принятия нестандартных мер: выброс части груза за борт для стабилизации судна, незапланированный заход в порт, привлечение спасательных служб или срочный ремонт. Такие действия неизбежно связаны с убытками, которые затрагивают интересы разных участников перевозки. Однако в морском праве подобные ситуации рассматриваются не как частные потери, а как особая категория – «общая авария». Смысл этого института в том, что жертвы, принесенные ради спасения всего морского предприятия, не должны ложиться только на одного участника.

Даже при наличии базовых критериев общей аварии практическое применение этого института нередко сопровождается правовой неопределенностью. Как показывает

А. О. Бутрим при анализе арбитражных споров о диспаче в условиях форс-мажора, основные трудности возникают не только на стадии формального признания соответствующих расходов и пожертвований, но и при последующем распределении убытков между участниками перевозки. В подобных ситуациях особое значение приобретают точная фиксация обстоятельств происшествия, корректная правовая квалификация событий и надлежащее документальное оформление позиции стороны, поскольку именно от этого зависит устойчивость требований в возможном споре [6].

В противоположность общей аварии в морском праве выделяется иной институт – частная авария. Речь идет о таких происшествиях, при которых убытки несет конкретное лицо, а не все участники перевозочного процесса. В подобных ситуациях отсутствует элемент общего интереса, направленного на спасение судна и груза, поэтому и распределение потерь осуществляется иначе. Это различие имеет принципиальное значение на практике, поскольку влияет на порядок возмещения ущерба и круг ответственных лиц. Если при общей аварии действует механизм коллективного участия в покрытии убытков, то при частной – ответственность носит индивидуальный характер. Именно поэтому правильная квалификация происшествия становится ключевым этапом правовой оценки ситуации.

На практике, однако, даже при признании события общей аварией возникают серьезные организационные сложности. Основная проблема связана с необходимостью получения обеспечения или гарантий от всех грузовладельцев, чьи товары находились на судне. Без предоставления таких гарантий процесс урегулирования фактически блокируется. Подучается ситуация когда груз не может быть выдан, а судно – продолжить нормальную эксплуатацию. Ситуация осложняется тем, что часть грузов остается незастрахованной. По оценкам, в среднем около 10–15% грузов на борту не имеют страхового покрытия, хотя ранее этот показатель был значительно выше – например, на судне *MSC Napoli*, потерпевшем крушение в 2007 году, доля незастрахованных грузов достигала 40%. Это увеличивает финансовую нагрузку на участников и затягивает процесс урегулирования.

Дополнительные риски формируются в связи с современными тенденциями развития морских перевозок. Рост интенсивности судоходства и использование сверхкрупных контейнеровозов приводят к концентрации

значительных объемов грузов на одном судне. В случае аварии последствия приобретают масштабный характер.

Практика последних лет подтверждает высокую стоимость участия в общей аварии для грузовладельцев. Например, в 2018 году в результате пожара на борту судна Maersk Nopam была объявлена общая авария. Аджастер определил уровень обеспечения на проведение спасательной операции в размере 42,5% от стоимости груза, а также дополнительный депозит в размере 11,5%. Это означает, что грузоотправитель, перевозивший груз стоимостью 100 тыс. долларов, должен был внести около 54 тыс. долларов в качестве взноса по общей аварии либо предоставить гарантийные письма от страховщика для получения своего груза. Подобные требования существенно влияют на экономику сделки и подчеркивают значимость предварительного управления рисками. В условиях высокой неопределенности именно грамотная правовая и страховая подготовка позволяет минимизировать возможные потери и избежать критических последствий для участников перевозки.

Грузоотправители, не обеспечившие страхование груза, оказываются в наиболее уязвимом положении при объявлении общей аварии. Судовладелец вправе удерживать груз в качестве обеспечения до момента внесения соответствующего взноса, что фактически блокирует распоряжение товаром. В отличие от них, владельцы застрахованных грузов могут ограничиться предоставлением гарантийных писем от страховщиков.

В российском праве понятие общей аварии закреплено в ст. 284 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации [7], где под ней понимаются убытки, возникшие вследствие разумных и намеренных чрезвычайных расходов или пожертвований, совершенных ради общей безопасности судна, груза и фрахта. Таким образом, ключевым признаком общей аварии является наличие осознанных действий, направленных на предотвращение общей опасности.

Практика показывает, что правильная квалификация аварии имеет принципиальное значение для последующего возмещения убытков. Судебные споры в данной сфере нередко затягиваются, а результат не всегда оказывается в пользу заявителя, что подтверждается рассмотрением дел, связанных с отказом в признании страхового случая или отсутствием доказательств понесенных расходов [8]. Основная сложность заключается в разграничении преднамеренных действий, направленных на спасение, и обычных эксплуатационных рисков. Тем не

менее, значительная часть проблем может быть предотвращена при соблюдении требований законодательства и наличии надлежащего страхового покрытия. Именно превентивные меры и грамотная правовая подготовка позволяют минимизировать последствия морских инцидентов и снизить уровень рисков для участников перевозки.

Исходя из рассмотренных особенностей функционирования морских и мультимодальных перевозок и связанных с ними рисков, становится очевидно, что управление правовыми рисками приобретает не просто вспомогательное, а ключевое значение. Речь идет не о разовых мерах, а о системной работе, которая должна охватывать все этапы перевозочного процесса. В первую очередь речь идет о превентивных мерах. Чем внимательнее проработан контракт, чем точнее оформлены документы, тем меньше вероятность, что проблема перерастет в спор. Это касается не только условий перевозки, но и мелочей вроде корректности инвойсов или упаковочных листов. На практике именно такие «незаметные» ошибки часто становятся отправной точкой серьезных потерь. Отдельную роль играет страхование – не формально, а осознанно, с пониманием того, какие риски действительно покрываются.

Не менее важен доказательственный уровень. В реальной ситуации многое решает не сам факт нарушения, а возможность его подтвердить. Своевременная фиксация задержек, повреждений груза, изменений маршрута или внеплановых остановок позволяет выстроить понятную картину произошедшего. Если этого нет, даже очевидная проблема может оказаться «невидимой» для суда [9]. Поэтому компании все чаще выстраивают внутренние процедуры фиксации – от актов и уведомлений до цифровых систем отслеживания. Это уже не просто технический элемент, а часть стратегии защиты.

Когда инцидент все же происходит, на первый план выходит правильная юридическая квалификация ситуации. Разграничение общей и частной аварии – не формальность, а ключевой момент, от которого зависит распределение убытков и поведение сторон. Ошибка на этом этапе может стоить очень дорого. Дополнительно важно учитывать сложившуюся судебную практику: она показывает, какие аргументы реально работают, а какие остаются лишь теорией. В этом смысле управление рисками – это не только про предотвращение, но и про готовность действовать в условиях конфликта.

В целом можно сказать, что эффективное управление правовыми рисками

в морских и мультимодальных перевозках строится на сочетании трех элементов: профилактики, грамотной фиксации фактов и учета правоприменительной практики. Именно их совокупность позволяет не просто

реагировать на проблемы, а заранее снижать их последствия и принимать более взвешенные решения в условиях неопределенности.

Список использованных источников

1. Мезенцева, Е. Д. Мультимодальные перевозки: особенности риски / Е. Д. Мезенцева, Л. В. Прохорова // Общество, экономика, управление. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 29-34. – DOI 10.47475/2618-9852-2021-16105. – EDN JYNOXY.
2. Усачева, Ю. С. Пределы ответственности морского перевозчика груза / Ю. С. Усачева // Экономика. Право. Общество. – 2018. – № 4(16). – С. 19-24. – EDN YRPZJB.
3. Черняева, К. Н. Страхование грузов при международных перевозках / К. Н. Черняева, Л. К. Кириллова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 07 марта 2019 года / Редколлегия: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина [и др.]. Том Часть 2. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 260-265. – EDN CKLDHC.
4. Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года с Протоколом об изменении Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте от 25 августа 1924 года, измененной Протоколом от 23 февраля 1968 года // Бюллетень международных договоров. 2004. № 9. С.3-9.
5. Конвенция Организации объединенных наций по морской перевозке грузов 1978 года // Закон. 2000. № 6. С. 9-12.
6. Бутрим, А. О. Арбитражные споры о диспаче: правовая неопределённость в условиях форс-мажора / А. О. Бутрим // Агентство "Слияния и Поглощения". – 2024. – № 10(35). – С. 15-21. – EDN WJSFIC.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 20.02.2026 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.
8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-4721/2004-12-86 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2026).
9. Бутрим, А. О. Проблематика определения конкуренции в морских портах и контейнерных терминалах / А. О. Бутрим // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 3, № 9. – С. 23-29. – EDN LYRXCO.

MANAGEMENT OF LEGAL RISKS IN MARITIME AND MULTIMODAL TRANSPORT: PREVENTION, DOCUMENTATION OF CIRCUMSTANCES, AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Galina Valerievna Budaragina

The article examines legal risk management in maritime and multimodal transport as an integrated system of prevention, documentation, and legal assessment of disputed situations. It considers risks arising at the stages of concluding and performing carriage contracts, preparing commercial and transport documents, selecting insurance coverage, allocating carrier liability, and distinguishing general average from particular average. Special attention is paid to the practical consequences of maritime incidents, including cargo detention, the need to provide guarantees, loss allocation among participants in the carriage process, and the economic impact of uninsured cargo. The article emphasizes the importance of timely recording of legally significant circumstances, including delays, cargo damage, route changes, unscheduled calls, and other facts that may affect the outcome of a dispute. It argues that effective risk management requires a combination of contractual preparation, insurance protection, internal documentation procedures, and consideration of law-enforcement practice. This approach helps reduce the consequences of uncertainty and provides more stable protection of the interests of transport participants.

Keywords: legal risks, maritime transport, multimodal transport, general average, risk management, documents, insurance, law enforcement practice

УДК 347.9

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПРЕПЯТСТВУЮЩЕЕ ПРОЦЕССУ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Герасименко Анастасия Евгеньевна

Студент,

*Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»,
г. Краснодар*

Научный руководитель: Дарда Алексей Владимирович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин

В данной статье автором рассматривается институт подсудности в гражданском и арбитражном процессе, а также его влияние на законность принимаемых судом решений, автором также рассматривается возможность влияния указанного правового института на процесс доказывания сторонами определенных обстоятельств в рамках гражданского и арбитражного процесса. Основной упор в работе делается на возможность отмены судебного акта судом вышестоящей инстанции в случае нарушения правил о подсудности рассмотрения судом дела. По итогам данного исследования автором предлагается ряд законодательных новелл в части гражданского и арбитражного процесса, посвященных отдельным вопросам необходимости суда апелляционной инстанции оценивать влияние нарушения правил подсудности на возможности сторон осуществлять процесс доказывания, а также возможность отмены судебного акта в случае нарушения данных правил.

Ключевые слова: *доказывание, подсудность, гражданский процесс, арбитражный процесс, апелляционная инстанция, отмена решения, новеллы, перспективы, проблемы.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время вопросы нарушения правил подсудности в гражданском [1] и арбитражном [2] процессах являются достаточно серьезными и требующими особого внимания со стороны законодателя и правоприменителя, кроме того, данное нарушение может являться индикатором недобросовестности одной из сторон спора, который также может свидетельствовать о том, что доказательства сфальсифицированы или получены с нарушением закона.

В контексте рассмотрения тематики данного исследования представляет интерес нарушение территориальной подсудности, поскольку именно она оказывает непосредственное влияние на территориальное расположение дела, а также возникает вопрос о возможности влияния данного нарушения на возможность представления доказательств.

Значимость института подсудности находит свое отражение в положениях статьи 47 Конституции Российской Федерации [3], устанавливающей такой основополагающий

принцип как право каждого лица на рассмотрение дела тем судом и тем судьей, к подсудности которого оно относится.

А.Ф. Клейнман справедливо отмечает, что: «в гражданском процессе проблема доказывания занимает высокое значение, как, впрочем, и в уголовном процессе также существует эта проблема. Суд призван охранять от любых посягательств социалистическое общественное и государственное устройство, социалистическую собственность, социалистическую систему хозяйства, права граждан, государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций» [4, с. 490].

Доказывание, как определенная мыслительная и интеллектуальная деятельность, которая осуществляется лицами, участвующими при рассмотрении дела судами общей юрисдикции, арбитражными судами, является важным элементом всего процесса судопроизводства, поскольку именно от качества реализации обязанностей доказывания зависит принятое судом решение.

В настоящее время процессуальным законодательством, а также разъяснениями высших судебных инстанций закреплены определенные стандарты доказывания, а также соответствующие обязанности по доказыванию определенных фактов в рамках рассмотрения некоторых категорий дел.

Реализация данной обязанности зачастую зависит не только от фактических возможностей лица, участвующего в рассмотрении дела, но и иных факультативных условий, связанных с порядком отправления правосудия.

Институт подсудности, как процессуальный механизм, устанавливает определенный порядок рассмотрения судами дел, базирующийся на соблюдении принципа территориального рассмотрения дел, а также на основах компетенций судов, рассматривающих отдельные категории гражданских дел.

Нарушение же правил подсудности рассмотрения спора может сказываться не только на физических неудобствах сторон при рассмотрении дела, но также оказывать непосредственное влияние на допустимость и оценку доказательств, которые в перспективе могут повлиять на принятие судом решения.

Зачастую данный институт может являться индикатором недобросовестности. Например, в случае, если истец меняет подсудность недобросовестно, чтобы попасть в более лояльный для него суд с целью провести сомнительные доказательства, и суд в данной ситуации распознает манипуляцию, дело передается по подсудности в компетентный суд, а доказательства в новом суде могут оцениваться критически.

Так, для решения проблемы соблюдения подсудности рассмотрения спора суд обладает таким механизмом как институт передачи дела на рассмотрение в иной (компетентный) суд по подсудности.

Однако передача дела по подсудности – это не просто формальность, а временной разрыв, который может иметь последствия для доказательственной базы. Например, свидетели могут заболеть, уехать, умереть, что-то забыть, вещественные доказательства могут испортиться или быть утрачены, обеспечительные меры, наложенные неправомерным судом, могут быть отменены, и ответчик успеет вывести активы.

Таким образом, передача дела может привести к его заморозке на срок до нескольких месяцев, дополнительным расходам и рискам относительно предмета доказывания.

У.Х. Хасбулаев отмечает, что: «определение предмета доказывания является

самой главной стадией, и очень важно правильно его определить. А также выявление фактов и доказательств напрямую влияет на решение суда, нехватка фактов может привести к тому, что решение будет незаконным, или, напротив, если факты не относятся к делу, это может запутать суд и привести к пустой трате времени» [5, с. 60].

Нарушение правил подсудности не делает доказательства недопустимыми в классическом смысле ст. 60 ГПК или ст. 68 АПК РФ. Однако нарушение подсудности лишает доказательства их юридической силы опосредованно – через отмену судебного акта, который на них основан.

Между тем, не во всех случаях нарушение подсудности одинаково влияет на судьбу доказательств.

Так, безусловной отменой судебного акта с последующей передачей дела в соответствующий суд является нарушение родовой и исключительной подсудностей, при указанных обстоятельствах процесс доказывания начинается с самого начала.

При нарушении же правил территориальной подсудности, если сторона не заявила возражение в суде первой инстанции (будучи извещенной), отмена невозможна. Доказательства сохраняют силу.

Подводя итоги данного исследования, стоит отметить, что подсудность – это процессуальный институт, определяющий, какой именно суд должен рассматривать дело, а нарушения правил подсудности имеют влияние на доказательства косвенное, опосредованное и фатальное – оно возникает не в момент исследования доказательств, а в момент отмены решения, вынесенного на их основе.

Проверка подсудности должна осуществляться до начала сбора доказательств, а не после его завершения. Несоблюдение данного принципа влечет за собой процессуальную недействительность качественно собранной доказательственной базы.

Нарушение правил подсудности в совокупности с оценкой возможности представления стороной в суд доказательств по делу должно являться одним из оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Таким образом, предлагается внести определенные изменения в гражданское и арбитражное процессуальное законодательство в части полномочий суда апелляционной инстанции, а именно – установить обязанность такого суда оценивать степень влияния нарушения правил подсудности рассмотрения дела на возможность стороной доказывания

определенных обстоятельств дела, что в дальнейшем должно определяться как

основание для отмены решения суда первой инстанции.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. – № 4. – Ст. 445.
4. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1996. 492 с.
5. Хасбулаев У.Х. Понятие доказывания и стадии доказывания в гражданском процессе // Закон и право. 2024. №1. С.67.

VIOLATION OF THE RULES OF JURISDICTION AS AN OBSTACLE TO THE PROCESS OF PROOF IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Gerasimenko Anastasia Evgenievna

Scientific supervisor: Darda Alexey Vladimirovich

In this article, the author examines the institution of jurisdiction in civil and arbitration proceedings, as well as its impact on the legality of court decisions. The author also explores the possibility of this legal institution influencing the process of proving certain circumstances by the parties in civil and arbitration proceedings. Based on the results of this study, the author proposes a number of legislative innovations in the field of civil and arbitration proceedings, which focus on the need for the court of appeal to assess the impact of violations of the rules of jurisdiction on the parties' ability to carry out the process of proof, as well as the possibility of annulling a court decision in case of such violations.

Keywords: proof, jurisdiction, civil procedure, arbitration procedure, appellate court, cancellation of a decision, novelties, prospects, and problems.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Григорьева Оксана Сергеевна

Студент,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

город Луганск, Луганская Народная Республика, РФ

*Научный руководитель: Плахотина Наталья Андреевна,
профессор, Луганск, Луганская Народная Республика, РФ*

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового закрепления дееспособности в гражданском праве Российской Федерации, особенно в контексте изменений в обществе, таких как старение населения и увеличение числа лиц с ограниченными возможностями. Целью работы является выявление недостатков в действующем законодательстве и предложение путей его совершенствования. Анализируются существующие определения дееспособности, подчеркивается отсутствие единого подхода в юридической науке. Автор предлагает внести изменения в часть 1 статьи 21 Гражданского кодекса РФ, чтобы уточнить содержание понятия дееспособности, что, по его мнению, поможет устранить существующие противоречия и улучшить защиту прав граждан, особенно тех, кто страдает психическими расстройствами. В статье также акцентируется внимание на необходимости обеспечения дополнительных гарантий для лиц, которые могут быть признаны недееспособными или ограниченно дееспособными, с учетом международных стандартов и принципов гуманизма.

Ключевые слова: *дееспособность, правовое закрепление, гражданское право, недееспособность, ограничение дееспособности, психические расстройства, защита прав, законодательство, конституционные гарантии, судебная защита, юридическая ответственность, совершеннолетие, правоприменительная практика.*

В условиях изменений в обществе, таких как старение населения и увеличение числа людей с ограниченными возможностями, необходимо переосмысление подходов к дееспособности, чтобы обеспечивать справедливую защиту прав таких лиц. Анализ противоречий и недостатков в практическом применении норм о дееспособности позволяет выявить проблемы и с целью их разрешения предложить изменения в законодательстве.

Цель статьи заключается в выявлении проблем правового закрепления дееспособности в гражданском праве и выработке предложений по их устранению на законодательном уровне.

Проблемы определения содержания и законодательного закрепления дееспособности затрагивались в той или иной степени в работах многих учёных-правоведов, поскольку дееспособность влияет на правовой статус человека в любой отрасли, например, таких как А.Л. Бекренев, Л.Я. Данилова, Е.В. Каймакова, М.В. Карпов, Н.А. Каюмова, С.Б. Селецкая, Е.А. Татаринцева, и др.

Несмотря на высокую актуальность темы исследования и достаточный интерес к

ней в научной литературе, в правоприменительной практике остаются спорные вопросы, требующие разрешения.

В Российской Федерации, как в правовом государстве, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. Согласно ст. 17 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием [1]. Полностью разделяю мнение профессора Н.А. Плахотиной в том, что «современный этап общественного развития характеризуется сложными противоречивыми процессами, связанными с обновлением и усложнением общественных отношений, высокой степенью их динамичности, что нельзя не учитывать при формировании и развитии отечественной системы права» [2, с. 192].

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (часть 2 статья 17 Конституции РФ) предполагает необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. К числу таких гарантий относятся прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод, и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [1, ст. 46, ч. 1 ст. 48], которые в силу части 3 статьи 56 Конституции РФ [1] не подлежат ограничению.

Приведённым положениям Конституции РФ корреспондируют положения актов международных организаций, в которых на основе универсальных принципов верховенства права, гуманизма, справедливости и равенства сформулированы принципы, общепризнанные в современных демократических государствах, с учётом которых должны устанавливаться процедуры признания лиц недееспособными и ограничено дееспособными в связи с наличием психического заболевания. Согласно предписаний Конституции РФ, а также в соответствии с принципами и требованиями международно-правовых актов имеется необходимость установления особого уровня гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их в установленном порядке недееспособными или о признании их в следствие устойчивого улучшения психического состояния ограниченно дееспособными. По мнению Е.Г. Шабловой, «под гражданской дееспособностью понимают способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности и нести гражданско-правовую ответственность» [3, с. 55].

Гражданская дееспособность определяется в законе как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их [4, п. 1 ст. 21]. Обладать дееспособностью – значит иметь способность лично совершать различные юридические действия: заключать договоры, выдавать доверенности и т.п., а также отвечать за причиненный имущественный вред (повреждение или уничтожение чужого имущества, повреждение здоровья и т.п.), за

неисполнение договорных и иных обязанностей. Таким образом, дееспособность включает, прежде всего, способность к совершению сделок (сделкоспособность) и способность нести ответственность за неправомерные действия (деликтоспособность) [5, с. 155].

В законодательстве существует легальное закрепление правовой категории дееспособности в ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4], что позволяет положительно оценить состояние дел в гражданском законодательстве в отношении закрепления содержания понятия дееспособности. Следует отметить, что несмотря на определение дееспособности, закреплённое в ГК РФ, авторы цивилистической науки рассматривают понятие «дееспособность» различно. Так, например, А.П. Анисимов определяет дееспособность как «совокупность субъективных прав, признаваемых законодателем за их индивидуализированным носителем, которые он приобрел и способен осуществить самостоятельно» [6, с. 70]. О.В. Белоусова определяет дееспособность как «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» [7, с. 78]. Анализ различных научных мнений показывает, что в юридической науке до сих пор отсутствует единый подход в определении понятия дееспособности.

На мой взгляд, под дееспособностью наиболее правильным будет понимать способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, исполнять гражданские обязанности (гражданская дееспособность), которая возникает в полном объёме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста.

С легальным определением дееспособности в ГК РФ согласиться сложно. На мой взгляд, в легальном определении дееспособности в ГК РФ не совсем оправданно применение словосочетания способность гражданина «создавать для себя гражданские обязанности» [4, п.1 ст. 21]. При таком легальном определении складывается понимание того, что гражданин лично, сам, создаёт для себя гражданские обязанности, а потом обязан их исполнять.

Однако данное утверждение не совсем соответствует действительности. Гражданские обязанности в государстве «возникают» не только по желанию или стремлению отдельного гражданина (при заключении договора), но и устанавливаются и охраняются

государством. Например, в соответствии с Конституцией РФ, «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» [1, ст. 59]. В то время как в соответствии с ГК РФ, гражданин способен «создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их». На мой взгляд, конституционная норма об обязанности защиты Отечества безапелляционно, вполне конкретно, закрепляет обязанность каждого, достигшего определённого возраста, защищать Отечество. Считаю целесообразным внести изменения в часть 1 статьи 21 ГК РФ и определение содержания правовой категории

«дееспособность» закрепить следующим образом:

«способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, исполнять гражданские обязанности (гражданская дееспособность), которая возникает в полном объёме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

Предложенное определение дееспособности содержит в себе все ключевые критерии данного понятия и внесение его в отечественное гражданское законодательство будет способствовать единообразному пониманию этой ключевой правовой категории

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями 2022 г. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Плахотина, Н.А. Доктринальные подходы к пониманию функций права / Н.А. Плахотина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – 2020. – №52. – С.192-201.
3. Гражданское право: учебное пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк, Л.И. Филющенко; под общ. ред. Е.Г. Шабловой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 228 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5042/ (дата обращения: 20.11.2025).
5. Гражданское право. Общая часть: учебное пособие в 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Изд-во «Волтерс Клувер», 2006. – 720 с.
6. Гражданское право России. Общая часть: учебник / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2017. – 394 с.
7. Белоусова, О.В. Ограничение дееспособности вследствие психического расстройства. Недееспособность. Опекунство и попечительство: как осуществлять права и исполнять обязанности / О.В. Белоусова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2023. – 248 с.

PROBLEMS OF LEGAL ESTABLISHMENT OF LEGAL CAPACITY AND PROSPECTS FOR ITS IMPROVEMENT

Grigoryeva Oksana Sergeevna

Scientific supervisor: Plakhotina Natalia Andreevna

The article discusses the current issues of legal regulation of legal capacity in the civil law of the Russian Federation, especially in the context of changes in society, such as the aging population and the increasing number of people with disabilities. The purpose of the article is to identify the shortcomings in the current legislation and propose ways to improve it. The article analyzes the existing definitions of legal capacity and highlights the lack of a unified approach in legal science. The author proposes amendments to Part 1 of Article 21 of the Civil Code of the Russian Federation in order to clarify the concept of legal capacity, which, in his opinion, will help eliminate existing contradictions and improve the protection of the rights of citizens, especially those who suffer from mental disorders. The article also emphasizes the need to provide additional guarantees for individuals who may be recognized as incapacitated or partially incapacitated, taking into account international standards and principles of humanism.

Keywords: legal capacity, legal consolidation, civil law, incapacity, restriction of legal capacity, mental disorders, protection of rights, legislation, constitutional guarantees, judicial protection, legal liability, majority, law enforcement practice.

УДК 34

ВВЕДЕНИЕ В ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КАК БАЗОВОЕ ВЕЩНОЕ ПРАВО НА ЗЕМЛЮ

Полоникова Ирина Валериевна

*Студент магистратуры,
Московский гуманитарно-экономический университет,
г. Москва, Россия*

В данной статье читатели познакомятся с такими неотъемлемыми понятиями, связанными с вещным правом на земельные участки, как земельное право и земельные правоотношения, земельный участок, право собственности на землю. Также в статье будут обзорно освещены основания приобретения и прекращения права собственности на земельные участки и документы, которые подтверждают право собственности на землю.

Ключевые слова: земля, земельный участок, земельное законодательство, гражданский кодекс, право собственности, вещное право.

В данной статье будет приведен анализ основных понятий, связанных с правом собственности на земельные участки как базовым вещным правом на землю.

Земельное право – это самостоятельная отрасль российского права, выделение которой в системе права обусловлено особым предметом и объектом правового регулирования. Земельные отношения возникают по поводу использования и охраны очень специфического объекта – земли. Земля – это основа любой жизнедеятельности, особый стратегический ресурс государства. Поэтому земельный вопрос является одним из важнейших, а нормальное правовое регулирование отношений по использованию и охране земель – это одно из условий экономической, правовой и политической стабильности в государстве [1].

Согласно ст. 128 и ст. 209 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), вещные права – это субъективные гражданские права, обеспечивающие возможность непосредственного владения, пользования и распоряжения имуществом (вещью).

Применительно к земельным участкам вещные права представляют собой юридически защищенные возможности лица по отношению к принадлежащему ему объекту недвижимости, выражающиеся в обладании, пользовании и распоряжении данным участком как индивидуально-определенной вещью. Эти права являются неотъемлемой частью гражданского оборота и регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации.

Согласно статье 216 Гражданского кодекса РФ, основными видами вещных прав на

земельные участки являются право собственности и ограниченные вещные права.

Право собственности – основное и самое полное вещное право, которое включает возможность свободно владеть (фактическое обладание участком), пользоваться (извлечение полезных свойств) и распоряжаться участком (продавать, дарить, сдавать в аренду, т.е., определение юридической судьбы). По закону собственность бывает индивидуальной, совместной и долевой. Право собственности может быть как частным, так и государственным.

Приобрести право собственности можно через договор (купли-продажи, мены, дарения и т.д.), путем наследования, при создании нового объекта, в результате приватизации, на основании закона (например, национализация), по приобретательной давности.

Прекратить право собственности можно следующим образом: добровольный отказ от права собственности, утрата земельного участка, принудительное отчуждение (изъятие, реквизиция, конфискация), по решению суда.

Более детально основания для приобретения и прекращения права собственности будут рассмотрены далее.

Помимо указанных, Гражданским кодексом предусмотрены иные формы вещных прав, которые применяются реже и имеют узкую сферу применения.

Ограниченные вещные права – это права, предоставляющие не всю полноту правомочий. К ним относятся, например: право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265 ГК РФ); право постоянного (бессрочного) пользования (ст. 269 ГК РФ); сервитуты – право ограниченного

пользования чужим участком (ст. 274–277 ГК РФ); аренда (ст. 264 ГК РФ); суперфиции – это право застройки на чужой земле (редко применяется в РФ; ст. 271 ГК РФ); эмфитевзис – постоянное пользование сельхозземлём (в практике РФ отсутствует, но упоминается в науке и международном праве). Но детальное рассмотрение ограниченных вещных прав выходит за рамки анализа в данной статье.

Земельные правоотношения – общественные отношения, возникающие по поводу охраны и использования земель, как природного объекта и природного ресурса, так и недвижимого имущества, объекта права собственности и иных прав, урегулированные нормой права в целях обеспечения охраны и рационального использования земель, сохранения и восстановления плодородия почв, защиты прав на землю [5].

Субъектами земельных правоотношений являются физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования (ст. 5 ЗК РФ).

Объекты земельных отношений – земля; земельные участки; части земельных участков (п. 1 ст. 6 ЗК РФ). В отдельных случаях объектом земельных отношений может выступать земельная доля.

Земля рассматривается как природный объект и природный ресурс, являлась объектом охранительных отношений (гл. II ЗК РФ «Охрана земель»), а также как признается недвижимым имуществом (гл. III, ст. 39.27, 39.28 ЗК РФ).

Основаниями возникновения и прекращения земельных правоотношений являются юридические факты, с которыми закон связывает определенные юридические последствия. Как правило, для возникновения земельных правоотношений необходима совокупность юридических фактов, т. е. юридический состав. В соответствии со ст. 25 ЗК РФ основания возникновения прав на земельные участки определены в ГК РФ, за исключением земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, основания отнесения к которым установлены в ст. 17–19 ЗК РФ. Основания прекращения прав на землю предусмотрены в ст. 44–47 ЗК РФ.

Земельный участок – 1) недвижимая вещь, представляющая собой часть земной поверхности, имеющая характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи; 2) объект права собственности и иных прав на землю [5].

Земельный участок приобретает характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи,

при выполнении кадастровых работ, объектом отношений становится после осуществления государственного кадастрового учета.

Далее рассмотрим более детально право собственности на земельные участки, основания его приобретения и прекращения, ограничения и подтверждающие документы о праве собственности.

Содержание права собственности определено в ст. 209 ГК РФ. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Владение – это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью. Пользование – это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи полезных свойств в процессе ее личного или производительного потребления. Распоряжение – это юридически обеспеченная возможность определить судьбу вещи путем совершения юридических актов в отношении этой вещи.

Права на землю удостоверяются документами. Итак, лицу, которому земельной участок принадлежит на праве собственности или ином вещном праве, должно иметь следующий пакет документов на земельный участок:

1. Правоустанавливающие документы. Их вид зависит от того, каким образом вещное право перешло к правообладателю. Так, если право получено в результате сделки, то в качестве правоустанавливающего документа будет выступать соответствующий договор (купли-продажи, мены, дарения, Свидетельство о праве на наследство и др.). Если право перешло в результате решения уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления (например, при безвозмездной передаче прав в собственность, когда договор не заключается), то правоустанавливающим документом будет являться то самое решение органа государственной власти. В случае, если право на земельный участок возникло на основании решения суда, то правоустанавливающим документом будет являться данное решение.

Иногда правоустанавливающих документов может быть несколько.

2. Так как любое право на землю подлежит обязательной государственной регистрации и возникает с момента регистрации, то правоустанавливающий документ без государственной регистрации не является полноценным подтверждением права на землю. В соответствии со ст. 28 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [9], государственная регистрация прав на землю удостоверяется путем выдачи правообладателю Выписки из Единого государственного реестра недвижимости (Свидетельства о государственной регистрации права до 3 июля 2016 г.). В указанных документах указываются данные о правообладателе, данные о земельном участке (адрес, площадь, целевое назначение и разрешенное использование, кадастровый номер), вид права на земельный участок, данные об учреждении, зарегистрировавшем право.

3. Кадастровый паспорт как результат постановки земельного участка на кадастровый учет выдавался заинтересованному лицу до 1 января 2017 г. С этого момента формирование и предоставление кадастрового паспорта лицу, осуществившему постановку земельного участка на кадастровый учет не предусмотрена. Таким образом, с 1 января 2017 г. документ в форме кадастрового паспорта земельного участка не выдается. Он заменен Выпиской из Единого государственного реестра недвижимости. Форма таких выписок утверждена Приказом Минэкономразвития России от 20 июня 2016 г. № 378 «Об утверждении отдельных форм выписок из Единого государственного реестра недвижимости...» [10].

Право собственности на землю не абсолютно. То есть собственник не полностью свободен в осуществлении своих прав. Так как земля – это не только объект права собственности, это в большей мере природный объект, а важнейший ресурс государства, то законодательством установлен ряд ограничений по владению, пользованию и распоряжению земельными участками [1]:

1. Собственник и иной землепользователь обязан использовать земельный участок строго по его целевому назначению.

2. На собственника и иного землепользователя возлагается обязанность осуществлять охранные мероприятия, не допускать ухудшения качественных характеристик земельного участка (вносить

удобрения, не захламлять и не загрязнять участок и др.).

3. Единство судьбы земельного участка и прочно связанного с ним объекта. Означает, что собственник земельного участка не может, например, распорядится им без расположенного на нем здания, строения, сооружения, которые как принадлежности всегда следуют судьбе главной вещи.

4. Даже у добросовестного собственника земельный участок в случаях, предусмотренных законом, может быть изъят для государственных и муниципальных нужд.

5. При несоблюдении требований о надлежащем использовании земельного участка, на собственника или иного землепользователя накладывается ответственность, вплоть до изъятия земельного участка.

Основания возникновения права собственности можно разделить на три группы: 1) Сделки (результате которых возникает право собственности: купля-продажа, мена, дарение, рента, наследование; 2) административные акты (акты органов государственной власти и местного самоуправления о наделении правом собственности на землю, например, распоряжение органа местного самоуправления о предоставлении земельного участка гражданину в собственность бесплатно); 3) Судебные решения.

Основания прекращения права собственности можно разделить на две группы:

1. Добровольные основания:

- сделки, поскольку у одного субъекта земельного правоотношения право собственности возникает, а у другого оно прекращается;

- добровольный отказ от права на земельный участок. Возможность такого отказа и порядок его осуществления закреплен в ст. 53 Земельного кодекса Российской Федерации.

2. Принудительные основания:

- изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд (ст. 49, 55 Земельного кодекса РФ);

- прекращение права собственности у лица, допустившего грубейшее нарушение земельного законодательства (например, неиспользование участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства в соответствии с целевым назначением в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом; использование не по целевому назначению или его использование

приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде). Данное основание предусмотрено ст. 284–286 Гражданского кодекса Российской Федерации;

- реквизиция земельного участка (ст. 51 Земельного кодекса РФ) – это временное и возмездное изъятие земельного участка органами государственной власти или местного самоуправления в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер;

- конфискация земельного участка – безвозмездное изъятие земельного участка у собственника за совершенное им преступление. Предусмотрена ст. 50

Земельного кодекса РФ и Уголовным кодексом РФ.

В данной статье были проанализированы основные понятия, связанные с правом собственности на земельные участки как базовым вещным правом на землю, а также уделено внимание основаниям для приобретения и прекращения права собственности на землю. Как было сказано ранее, земельные отношения представляют собой одну из наиболее значимых сфер, а надлежащее правовое регулирование вопросов использования и охраны земельных ресурсов является важным условием обеспечения комплексной стабильности государства – экономической, правовой и политической. Поэтому без понимания основ невозможно изучать более глубокие проблемы, связанные с вещными правами на земельные участки.

Список использованных источников

1. Аверьянова, Н. Н. Земельное право в вопросах и ответах : учебное пособие. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 128 с. – ISBN 978-5-392-38762-8.
2. Бакунов А.В., Сазанова И.В. Вещное право (курс лекций), Южно-Сахалинск: СахГУ, 2020.
3. Гражданское право в схемах и определениях. Общая и особенная части / В. М. Корякин, С. В. Тарадонов. – 2-е издание. – Москва : Эксмо, 2024. – 256 с. – (Право. Учебные пособия в схемах и таблицах). – ISBN 978-5-04-198885-2
4. Крассов О. И. Земельное право: учебник / О. И. Крассов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. С. 105; Земельное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Н. Г. Жаворонкова, О. А. Романова. – М.: Проспект, 2013. – С. 20
5. Малько, А. В. Земельно-правовая политика в современной России / А. В. Малько, Е. Ю. Чмыхало. – Москва : Проспект, 2021. – 183 с. – ISBN 978-5-392-28177-0.
6. Суворов А., правовой журнал «Вещное право», источник: <https://suvorov.legal/veshhnoe-pravo/> (дата обращения: 09.12.2025)
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.12.2025)
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.12.2025)
9. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости": <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.12.2025)
10. Приказ Минэкономразвития России от 20 июня 2016 г. № 378 «Об утверждении отдельных форм выписок из Единого государственного реестра недвижимости, состава содержащихся в них сведений и порядка их заполнения, а также требований к формату документов, содержащих сведения Единого государственного реестра недвижимости и предоставляемых в электронном виде, определении видов предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, и о внесении изменений в Порядок предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 23 декабря 2015 г. № 968»: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 09.12.2025)

**INTRODUCTION TO LAND PROPERTY RIGHTS
AS A FUNDAMENTAL PROPERTY RIGHT TO LAND**

Polonikova Irina Valerievna

In this article, readers are introduced to such essential concepts related to the ownership of land plots as land law and land relations, land, and land ownership. The article will also provide an overview of the grounds for the acquisition and termination of ownership of land and documents that confirm ownership of land.

Keywords: land, land plot, land legislation, civil code, property right, property law.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА СПАСАНИЕ СУДНА И ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩИХСЯ В ОПАСНОСТИ

Федорова Инна Сергеевна

Руководитель регистрации судов в российских судовых реестрах ООО «Инок ТМ», Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается правовой режим вознаграждения за спасание судна и имущества, находящихся в опасности. Исследование раскрывает условия возникновения права спасателя на вознаграждение, значение полезного результата спасательной операции, критерии определения размера выплаты и особенности судебной оценки доказательств. Особое внимание уделяется документальной фиксации хода спасательной операции, отчетам, актам выполненных работ, судовым журналам, переписке сторон, бухгалтерским документам и экспертным заключениям. На основе анализа судебной практики показано, что размер вознаграждения зависит от совокупности обстоятельств, включая стоимость спасенного имущества, характер опасности, степень успеха операции, мастерство спасателя, понесенные расходы, риски, состояние оборудования и участие иных лиц. Отдельно рассматриваются вопросы распределения вознаграждения при участии нескольких спасателей, значение самостоятельного вклада каждого участника, последствия отсутствия заранее согласованных условий оплаты и имущественные последствия просрочки выплаты вознаграждения судовладельцем. Сделан вывод о том, что эффективная защита права спасателя требует последовательной доказательственной фиксации операции, подтверждения полезного результата, обоснования размера требований и своевременного предъявления требования об оплате.

Ключевые слова: *спасание судна, спасательная операция, вознаграждение за спасание, право спасателя на вознаграждение, полезный результат, размер вознаграждения, доказательственная фиксация, экспертное заключение, участие нескольких спасателей, судовладелец, просрочка оплаты.*

Спасание судна и имущества, находящихся в опасности, представляет собой самостоятельный правовой институт, основанный на сочетании фактических действий по предотвращению вреда, специального регулирования и последующей судебной оценки достигнутого результата. Спасательная операция проводится в условиях риска, ограниченного времени, технической неопределенности и необходимости оперативного принятия решений. Вопрос о выплате вознаграждения спасателю приобретает имущественное, организационное и доказательственное значение [1].

Цель исследования состоит в раскрытии правового режима вознаграждения за спасание судна и имущества, находящихся в опасности. Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие при проведении спасательной операции и последующем взыскании вознаграждения. Предмет исследования образуют нормы Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, положения Международной конвенции о спасании 1989 г., судебная практика и доказательственные подходы,

применяемые при оценке действий спасателя [2].

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, анализ судебной практики, системное толкование правовых норм и правовая квалификация фактических обстоятельств спасательной операции. Такой подход позволяет рассмотреть спасательное вознаграждение через связь между правовым основанием требования, достигнутым результатом и доказательственным подтверждением вклада спасателя [3].

Актуальность исследования обусловлена сложностью правовой квалификации отношений, возникающих при выплате вознаграждения за спасательную операцию.

Правовая природа и условия возникновения права спасателя на вознаграждение

Право спасателя на вознаграждение связано с достижением полезного результата. Для признания такого права требуется установить характер опасности, состояние судна или иного имущества, объем предпринятых мер, степень участия спасателя,

стоимость спасенного имущества, размер понесенных расходов и причинную связь между действиями спасателя и сохранением объекта спасания [4]. Судебное разрешение таких споров предполагает детальный анализ доказательств, включая отчеты о ходе операции, акты выполненных работ, судовые журналы, деловую переписку, бухгалтерские документы и экспертные заключения. Полнота доказательственной базы влияет на подтверждение права на вознаграждение и обоснование его размера [5].

Существенное значение имеет определение размера вознаграждения. Законодательство закрепляет систему критериев, подлежащих оценке при разрешении спора. В их число входят стоимость спасенного имущества, степень успеха операции, характер опасности, мастерство спасателя, оперативность оказания помощи, понесенные расходы, риски, состояние оборудования и участие иных лиц в достижении результата. Каждый критерий требует фактического подтверждения и профессиональной оценки [6]. Проблема исследования состоит в том, что отношения по выплате вознаграждения за спасание часто формируются в условиях срочности, при отсутствии заранее согласованных условий взаимодействия. После завершения операции между спасателем и владельцем спасенного имущества может возникнуть спор о наличии обязанности по оплате, объеме оказанных услуг, размере вознаграждения, самостоятельном значении действий спасателя и влиянии участия третьих лиц на итоговую сумму выплаты.

Теоретическое значение указанной проблемы связано с соединением материально-правового и процессуального элементов. Материально-правовой элемент выражается в установлении условий возникновения права спасателя на оплату. Процессуальный элемент проявляется в необходимости подтвердить характер опасности, содержание действий спасателя, объем задействованных ресурсов, стоимость спасенного имущества и результат операции допустимыми доказательствами [7].

Такое соединение придает спорам о спасательном вознаграждении комплексный характер. Суду требуется оценить юридическое основание требования, технические обстоятельства происшествия, экономическое значение спасенного имущества и качество документальной фиксации операции. Поэтому правовая позиция спасателя формируется через совокупность правовых доводов, технических

данных, расчетов, актов, журналов, отчетов и экспертных выводов [8].

Фактическая основа судебной оценки спасательной операции

Практическое значение указанных вопросов проявляется в спорах, где спасательная служба заявляет требование о взыскании вознаграждения после завершения операции. Для квалификации действий спасателя значение имеют момент возникновения опасности, содержание полученного сигнала, характер угрозы, техническое состояние судна, привлеченные силы, участие иных лиц, передача спасенного имущества и последующее предъявление требования об оплате. Такая последовательность позволяет установить полезный результат спасания и перейти к расчету вознаграждения. Далее указанные положения раскрываются на примере судебного спора, в котором предметом оценки стали обстоятельства аварии, действия спасательной службы, документы о проведении операции, экспертное заключение, размер спасательного вознаграждения и возражения судовладельца.

Эксплуатация судов сопряжена со значительными рисками, связанными с некачественной работой диспетчерских и аварийных служб, выходом оборудования из строя, поломкой судов, неблагоприятными погодными условиями и иными подобного рода обстоятельствами, которые могут приводить к авариям и иным негативным последствиям. В одном деле оперативному дежурному спасательной службы поступила информация от морского спасательного подцентра о взрыве 2-го танка на танкере. Аварийное судно находилось в обесточенном, дрейфующем состоянии с поврежденным корпусом, вскрытым взрывом танков, креном 10–15° на правый борт и остатками нефтепродуктов в грузовых танках. В таком состоянии судно представляло собой серьезную угрозу судоходству, а в связи с отсутствием жесткостей и палубы у аварийного судна в районе взрыва также существовала угроза его затопления и разлива нефтепродуктов. Спасательная служба заключила с собственником судна договор списания с целью предотвращения данных угроз и выполнила по нему все свои обязательства.

После завершения спасательной операции аварийное судно было отбуксовано в керченский порт и передано портовыми буксирами по передаточному акту в соответствии с указаниями судовладельца. Затем спасательная служба направила в адрес судовладельца соглашение о договорной цене,

согласно которому стоимость оказанных услуг составила 500 000 долл., а также акт выполненных работ, счет и счет-фактуру. Отказ судовладельца от оплаты услуг спасательной службы послужил основанием для ее обращения в суд с иском о взыскании вознаграждения за проведенную спасательную операцию.

Из материалов дела следовало, что спасательная служба для целей внутренней отчетности и контроля за выполнением спасательной операции вела хронологию событий, отраженную в отчете о проведении аварийных работ по оказанию помощи судну, терпящему бедствие в акватории Азовского моря. Указанный отчет был необходим для воссоздания общей картины спасательной операции, хронологии ее проведения, а также представления о том, какие средства и силы были задействованы спасательной службой в связи с проведением спасательной операции.

Обстоятельства, отраженные в отчете, также подтверждались приказом о проведении аварийно-спасательных работ по оказанию помощи аварийному судну, выписками из судового журнала за разные даты, актом водолазного осмотра и отчетом водолазной службы. По запросу спасательной службы экспертная организация подготовила экспертное заключение для определения рыночной стоимости танкера судовладельца (4000 долл. до аварии и 2500 долл. после нее).

Нормативные условия возникновения и реализации права на спасательное вознаграждение

При разрешении данного спора суд руководствовался следующим. В соответствии со ст. 1 Международной конвенции о спасании, заключенной в Лондоне 28.04.1989, ратифицированной Россией 25.05.1999 с оговоркой в соответствии с Федеральным законом от 17.12.1998 № 186-ФЗ и вступившей в силу для нашей страны 25.05.2000 (далее – Конвенция) [9], спасательная операция означает любое действие или деятельность, предпринимаемые для оказания помощи судну или любому другому имуществу, находящимся в опасности в судоходных водах или в любых других водах.

В пп. 1 п. 2 ст. 337 КТМ РФ предусмотрено, что спасательной операцией является любое действие или любая деятельность, предпринимаемые для оказания помощи любому судну или другому имуществу, находящимся в опасности в судоходных водах или в любых других водах. Согласно ч. 2 ст. 12 Конвенции и п. 1 ст. 12 КТМ РФ спасательные операции, имевшие полезный результат, дают право на вознаграждение. Если не предусмотрено иное,

никакая плата не полагается, если спасательные операции не имели полезного результата [10].

В силу ст. 341 КТМ РФ спасательные операции, имевшие полезный результат, дают право на вознаграждение. Согласно сложившемуся в правовом регулировании спасания судна и имущества, находящихся в опасности подходу, закрепленному в праве Российской Федерации в норме ст. 349 КТМ РФ, не дают права на оплату в соответствии с нормами о вознаграждении за спасание только услуги, оказанные вопреки прямому и разумному запрещению владельца находящегося в опасности судна или его капитана, владельца имущества, находящегося в опасности [11].

При этом заключение письменного договора о спасании не является в правовом регулировании спасания судна и имущества, находящихся в опасности единственным основанием выплаты вознаграждения спасателю, что следует из нормы ст. 338 КТМ РФ. Однако право на вознаграждение и обязанность уплатить его зависят не от факта оказания услуг и согласия на них, а от достижения успеха [12].

С учетом п. 1 ст. 342 КТМ РФ вознаграждение устанавливается с учетом таких критериев [13], как:

- спасенная стоимость судна и другого имущества;
- мастерство и усилия спасателей в предотвращении или уменьшении ущерба окружающей среде;
- степень успеха, достигнутого спасателями;
- характер и степень опасности;
- мастерство и усилия спасателей в спасании судна, другого имущества и людей;
- затраченное спасателями время и понесенные расходы и убытки;
- риск ответственности и иные риски, которым подвергались спасатели или их оборудование;
- быстрота оказания услуг;
- наличие и использование судов или другого предназначенного для спасательных операций оборудования;
- состояние готовности оборудования спасателя, эффективность и стоимость такого оборудования.

Перечисленные критерии имеют оценочный характер и применяются с учетом обстоятельств конкретной спасательной операции. Для суда важна совокупная оценка обстоятельств, влияющих на размер вознаграждения: стоимости спасенного имущества, степени успеха, характера

опасности, профессиональных действий спасателя, затраченного времени, понесенных расходов, рисков и технического обеспечения спасания. Стоимость спасенного имущества определяет экономическую основу расчета, степень успеха отражает результат операции, характер опасности показывает сложность ситуации, а расходы и риски позволяют оценить фактическую нагрузку, принятую спасателем при выполнении операции [14].

Исходя из принципа обеспечения баланса прав сторон и в целях поощрения спасательных операций вознаграждение выплачивается с учетом вышеуказанных критериев. К числу таких критериев относится «затраченное спасателями время и понесенные расходы и убытки». Указанный критерий должен приниматься во внимание при установлении размера вознаграждения. При достаточной спасенной стоимости судна или другого имущества обычные по своему размеру расходы и убытки спасателя охватываются присужденным ему вознаграждением.

Соотношение спасательного вознаграждения, расходов спасателя и специальной компенсации

По смыслу ст. 343 КТМ РФ понесенные спасателем расходы и убытки подлежат отдельному возмещению ему в качестве специальной компенсации только в случае, если он не смог заработать вознаграждение. Расходами спасателя являются фактические расходы, разумно понесенные спасателем при осуществлении спасательной операции, и справедливая плата за оборудование и персонал, фактически и разумно использованные в ходе спасательной операции с учетом критериев, предусмотренных пп. 8-10 п. 1 ст. 342 КТМ РФ.

Кроме того, ст. 344 КТМ РФ предусмотрено, что вознаграждение за спасение подлежит распределению между спасателями с учетом критериев, содержащихся в указанной статье. В данном деле судовладелец ссылаясь на то, что в спасении судна участвовали другие спасатели, предоставившие ему услуги по сопровождению, буксировке и швартовке, поэтому вознаграждение должно было быть разделено между всеми лицами, принимавшими участие в спасательной операции.

Поскольку ст. 342 КТМ РФ устанавливает правила определения вознаграждения для всех спасателей, при предъявлении ими требований о взыскании такого вознаграждения по отдельности следует принимать во внимание размер

вознаграждения остальных спасателей и учитывать вклад каждого из них в спасение судна. Общая сумма вознаграждения должна соответствовать фактически оказанным всеми спасателями услугам и отвечать установленным указанной нормой права критериям, в том числе не превышать спасенной стоимости судна и другого имущества.

Окружной суд, направляя дело на новое рассмотрение, дал указание суду первой инстанции проверить указанный довод судовладельца и определить размер вознаграждения с учетом вклада спасательной службы в конечный результат спасательной операции, в том числе исходя из мастерства спасателя и затраченных ресурсов, включая понесенные им расходы, а также участие в спасении иных спасателей [15].

Экспертная оценка критериев определения размера спасательного вознаграждения

При новом рассмотрении дела в суде первой инстанции была проведена экспертиза для определения рыночной стоимости услуг по проведению спасательной операции в отношении судна. По результатам анализа и оценки действий спасательной службы эксперты пришли к выводу, что она вправе рассчитывать на спасательное вознаграждение в размере 24 099 484,46 руб.

Назначение экспертизы в таком споре обусловлено необходимостью специальной оценки обстоятельств, которые выходят за пределы обычного правового анализа. Суду требуется установить экономическую стоимость спасенного имущества, рыночную стоимость оказанных услуг, значение предпринятых действий, влияние каждого критерия на итоговую сумму вознаграждения и обоснованность заявленного расчета [16].

Экспертное исследование придает расчету вознаграждения проверяемый характер. Технические данные, отчеты, акты, сведения о состоянии судна, документы о расходах и информация о задействованных ресурсах позволяют соотнести заявленную сумму с фактическими обстоятельствами спасательной операции.

В результате спасательной операции было спасено само судно, и его стоимость составила 263 771 820 руб. На борту спасенного судна находились запасы топлива и ГСМ: тяжелое топливо 21 тонна (945 000 руб. при средней цене 45 000 руб. за тонну), дизельное топливо 12,1 тонны (726 000 руб. при средней цене 60 000 руб. за тонну), ГСМ 2,67 тонны (1 735 500 руб. при средней цене 650 000 руб. за тонну), всего на сумму 3 406 500 руб. Суммарная стоимость спасенного

имущества судовладельца составила 267 178 320 руб.

Эксперты вознаграждение спасателям оценили по 10-балльной системе, а также оценили значимость (вес) критерия во всей конкретной спасательной операции так, чтобы в сумме значимость (вес) всех критериев составила 100%, а именно:

- стоимость судна и другого имущества: судно и имущество спасены, повреждения, полученные в результате взрыва, значительны, при этом повреждений в результате спасательной операции не заявлено. Оценка действий спасателей – 10 баллов, значимость критерия – 20%;

- мастерство и усилия спасателей в предотвращении или уменьшении ущерба окружающей среде: по предотвращению ущерба окружающей среде предприняты все необходимые меры, но и реальных угроз не было, поэтому все предпринятые меры были в основном профилактическими. Оценка действий спасателей – 8 баллов, значимость критерия – 8%;

- степень успеха, достигнутого спасателями: судно и имущество были спасены, повреждения, полученные в результате взрыва, значительны. Оценка действий спасателей – 10 баллов, значимость критерия – 20%;

- характер и степень опасности: в результате взрыва торговое судно получило значительные повреждения корпуса, механизмов и систем. Три члена экипажа погибли, остальные были эвакуированы силами спасательной службы, степень опасности была незначительна. Оценка действий спасателей – 10 баллов, значимость критерия – 10%;

- мастерство и усилия спасателей в спасании судна, другого имущества и людей: на основе представленных документов и сведений эксперты пришли к выводу, что мастерство спасателей в спасании судна было на удовлетворительном уровне. Оценка действий спасателей – 8 баллов, значимость критерия – 15%;

- затраченное спасателями время, понесенные расходы и убытки: общая продолжительность операции по спасению судна составила 2,74 суток, никакое дополнительное оборудование, материалы и химикаты не применялись. Оценка действий спасателей – 8 баллов, значимость критерия – 10%;

- риск ответственности и иные риски, которым подвергались спасатели или их оборудование: спасатели особым рискам не подвергались, за исключением водолазной

службы, подвергнутой в ходе спасательной операции своим обычным профессиональным рискам. Оборудование спасателей подвергалось обычным рискам. Оценка действий спасателей – 4 балла, значимость критерия – 2%;

- быстрота оказания услуг: оказание услуг было организовано сразу после получения сигнала бедствия. Оценка действий спасателей – 8 баллов, значимость критерия – 10%;

- наличие и использование судов или другого предназначенного для спасательных операций оборудования: спасательный флот использован в достаточном количестве и эффективно. Оценка действий спасателей – 10 баллов, значимость критерия – 2%;

- состояние готовности оборудования спасателя, эффективность и стоимость такого оборудования: спасатели имели все необходимое оборудование и достаточное количество персонала для осуществления спасательной операции. Из имевшегося оборудования использовались: газоанализаторы (для контроля загазованности среды), буксирное устройство и водолазное оборудование. Оценка действий спасателей – 10 баллов, значимость критерия – 3%.

Такая структура экспертной оценки позволила суду соотнести заявленный размер вознаграждения с фактическими обстоятельствами спасательной операции. Значение имели стоимость спасенного имущества, степень достигнутого результата, характер опасности, качество действий спасателей, затраченное время, понесенные расходы, риски, быстрота реагирования и готовность оборудования.

Экспертное заключение было подготовлено специалистами, имеющими профильное образование по соответствующей специальности и необходимый стаж работы. Документ содержал компетентные выводы по всем поставленным вопросам, изложенные выводы имели логичный и последовательный характер, основывались на материалах дела и были сделаны по результатам комплексного исследования и оценки собранных доказательств.

Эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного экспертного заключения по ст. 307 УК РФ. Экспертное заключение соотносилось с иными имеющимися в материалах дела доказательствами, поэтому оснований не доверять ему у суда не было.

Самостоятельный вклад спасателя при участии нескольких лиц в спасательной операции

Как доказательство по делу заключение экспертов судовладельцем в установленном порядке опровергнуто не было, ходатайств о вызове экспертов в суд для дачи дополнительных пояснений, равно как и о назначении дополнительной или повторной экспертизы он также не заявлял. Само по себе несогласие судовладельца с результатами экспертизы не свидетельствовало о ее недостоверности и не являлось основанием для ее исключения судом из круга доказательств по делу.

Отдельного внимания заслуживает участие нескольких лиц в спасательной операции. В таких случаях правовое значение имеет распределение функций между участниками, содержание выполненных действий и их влияние на общий результат. Суду требуется установить, какие работы выполнялись каждым субъектом, какие услуги уже были оплачены судовладельцем и какой вклад был внесен конкретным спасателем. Самостоятельный вклад подтверждается через документы о привлечении сил и средств, акты выполненных работ, переписку, отчеты, сведения о буксировке, сопровождении, швартовке, водолазном осмотре, эвакуации, техническом обеспечении и передаче спасенного объекта.

Суд при этом отклонил довод судовладельца о том, что им к участию в спасании судна привлекались третьи лица, чьи услуги он своевременно и в полном объеме оплатил. Суд принял во внимание, что каждый из участвовавших в спасательной операции субъектов выполнил свою функцию. С третьими лицами ответчик заключил самостоятельные соглашения на выполнение конкретных работ, которые не были предметом их общего взаимодействия со спасательной службой. Услуги всех третьих лиц ответчик оплатил добровольно, в оплате услуг спасательной службы неправомерно отказал.

Из материалов дела не следует, что кто-либо из третьих лиц выполнил те же действия, что и спасательная служба, либо оказал ему помощь в совершении конкретных спасательных операций. Из этого следует, что в данном случае должна была быть произведена самостоятельная оценка действий спасательной службы, и ее право на вознаграждение не могло быть поставлено в зависимость от добровольной оплаты услуг иных лиц, поскольку ее вклад в общее дело спасения судна носил самостоятельный характер [17].

Доказательственная фиксация спасательной операции и последствий просрочки оплаты

В приведенном примере видно, что для устранения разногласий сторон спора относительно цены спасательных услуг потребовалось проведение экспертизы. Если дело не терпело отлагательства, то спасательной службе изначально следовало заручиться подтверждением со стороны судовладельца готовности в дальнейшем оплатить ее услуги по спасению судна, чтобы минимизировать свои риски.

Риск последующего спора о размере вознаграждения возникает уже на стадии начала спасательной операции. Срочный характер действий часто приводит к тому, что стороны ограничиваются устными договоренностями, оперативной перепиской или фактическим допуском спасателя к выполнению работ. Для снижения указанного риска спасателю следует формировать доказательства с момента получения сигнала и принятия решения о начале операции. К таким доказательствам можно отнести гарантийное письмо судовладельца, перечисление им аванса, оплату отдельных услуг спасательной службы, аудиозаписи переговоров, деловую переписку сторон, включая электронную почту и мессенджеры, по вопросам организации спасательной операции, порядка и условий ее оплаты.

При выполнении своих обязательств спасательной службе следует озаботиться фиксацией объема оказанных услуг в соответствующих актах с их своевременным направлением в адрес судовладельца по различным каналам связи, а также сбором первичных бухгалтерских документов, подтверждающих ее затраты на оплату труда, налогов, закупку инвентаря, оборудования, горюче-смазочных материалов, топлива и иные расходы, поскольку суды выносят этот вопрос на обсуждение сторон [18].

Поскольку сумма вознаграждения за спасательную операцию является платой за оказание спасательной службой судовладельцу определенных услуг, то в случае просрочки в ее уплате последний обязан также заплатить штрафные проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами на основании положений ст. 413 КТМ РФ.

Уклоняясь от исполнения обязательства по выплате вознаграждения за проведение спасательной операции, которое по своей правовой природе является денежным, судовладелец должен претерпевать негативные имущественные последствия за свое недобросовестное поведение, так как

никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [19].

Штрафные проценты за нарушение обязанности по выплате вознаграждения за проведение спасательной операции подлежат уплате на основании требования спасательной службы, выставленного судовладельцу. Период их начисления зависит от наличия соглашения об оказании спасательных услуг. При наличии такого соглашения при расчете штрафных процентов необходимо принимать во внимание указанный в нем срок выплаты денежного вознаграждения, а при его отсутствии следует руководствоваться положениями п. 2 ст. 314 ГК РФ, устанавливающими 7-дневный срок для исполнения должником требования кредитора [20].

Проведенный анализ показывает, что правовой режим вознаграждения за спасание судна и имущества, находящихся в опасности, строится вокруг трех взаимосвязанных элементов: полезного результата спасательной операции, доказательственного подтверждения действий спасателя и судебной оценки размера вознаграждения. Для целей взыскания значение имеет связь между действиями спасателя, сохранением объекта спасания и документально подтвержденным объемом выполненных работ.

Полезный результат спасательной операции требует последовательного подтверждения материалами дела. Суд оценивает хронологию событий, состояние судна до начала операции и после ее завершения, характер опасности, содержание предпринятых мер, участие иных лиц, документы о передаче спасенного имущества и доказательства предъявления требования об оплате. Такая фиксация позволяет установить наличие права на вознаграждение и перейти к проверке его размера.

Размер вознаграждения определяется через систему критериев, закрепленных специальным регулированием. Их применение требует анализа стоимости спасенного имущества, степени достигнутого результата, характера опасности, профессионального уровня действий спасателя, понесенных расходов, рисков, технической готовности и роли иных участников операции. Каждый критерий должен быть связан с фактическими обстоятельствами конкретного спора и подтвержден материалами дела.

Доказательственная фиксация имеет ключевое значение для защиты права спасателя на вознаграждение. Отчеты, акты, журналы, фото- и видеоматериалы, переписка, документы о расходах, сведения о составе

персонала и использовании оборудования позволяют подтвердить объем выполненных действий, обосновать размер требований и снизить риск спора о фактическом вкладе спасателя.

Практические предложения

Экспертное заключение часто становится центральным доказательством по делу. Его значение связано с необходимостью профессиональной оценки технических, экономических и организационных обстоятельств спасательной операции. Эксперты могут определить стоимость спасенного имущества, рыночную стоимость оказанных услуг, степень участия спасателя, значение каждого критерия при расчете вознаграждения, обоснованность расходов и качество выполненных действий. Мотивированное экспертное заключение дает суду инструмент для оценки заявленной суммы через специальные знания.

Участие третьих лиц в спасательной операции требует оценки самостоятельного вклада каждого участника. Суд должен установить, какие действия выполнил каждый субъект, какую функцию он осуществлял, каким образом его действия повлияли на общий результат, какие услуги уже были оплачены судовладельцем и какие действия образуют самостоятельный вклад конкретного спасателя. Такая оценка позволяет определить размер вознаграждения с учетом фактической роли каждого участника операции.

Отсутствие заранее согласованных условий оплаты повышает риск судебного спора. Если стороны до начала операции либо в ходе ее выполнения не зафиксировали цену, порядок расчета, срок оплаты, объем работ и распределение обязанностей, после завершения операции возникает риск разногласий по поводу размера вознаграждения. Для спасателя это создает дополнительную доказательственную нагрузку, поскольку ему приходится подтверждать факт полезного результата и экономическую обоснованность заявленной суммы.

Просрочка оплаты вознаграждения влечет имущественные последствия для судовладельца. Обязательство по выплате спасательного вознаграждения имеет денежный характер. Уклонение от его исполнения создает основание для начисления штрафных процентов за пользование чужими денежными средствами. При наличии соглашения сторон значение имеет согласованный срок оплаты. При отсутствии такого условия применяется общий порядок исполнения денежного требования после его предъявления кредитором.

Для повышения определенности отношений между спасателем и владельцем спасенного имущества целесообразно фиксировать условия взаимодействия уже на начальной стадии спасательной операции. Такая фиксация может включать краткое письменное подтверждение, гарантийное письмо, электронную переписку, сообщение через мессенджер, подтверждение диспетчерской службы либо иной документ, из которого следует согласие владельца имущества на проведение работ и последующую оплату.

Спасательной службе следует заранее формировать доказательственную модель операции. Такая модель должна охватывать момент поступления сигнала, состояние объекта, характер опасности, состав задействованных сил, используемое оборудование, хронологию действий, контакты с судовладельцем, действия третьих лиц, момент достижения результата и передачу спасенного имущества. Документальная фиксация должна вестись последовательно, с указанием дат, времени, участников и содержания совершенных действий.

Внутренний отчет о проведении спасательной операции должен рассматриваться как основной организационный документ спасателя. В нем следует отражать хронологию событий, основания начала операции, сведения об объекте спасания, погодные условия, техническое состояние судна, угрозы судоходству и окружающей среде, задействованные суда и оборудование, действия персонала, взаимодействие с портовыми службами, водолазами, буксирами и иными участниками. Такой отчет должен быть согласован с первичными документами и материалами дела.

Акты выполненных работ необходимо оформлять сразу после завершения отдельных этапов операции либо после завершения всей операции. В актах следует указывать содержание работ, период их выполнения, использованные ресурсы, состав персонала, задействованное оборудование, результат действий спасателя и связь этих действий с сохранением судна или иного имущества. Направление актов судовладельцу следует подтверждать документально через почтовые квитанции, электронную переписку, курьерскую доставку или иной канал связи.

Расходы спасателя должны подтверждаться первичными бухгалтерскими документами. К числу таких документов относятся платежные поручения, счета, накладные, документы о расходе топлива и

горюче-смазочных материалов, документы о привлечении персонала, сведения о стоимости оборудования, документы о выполнении водолазных, буксировочных, швартовных и иных работ. При расчете вознаграждения такие документы помогают обосновать экономическую сторону требований.

При участии нескольких лиц в спасательной операции следует заранее разграничивать их функции. В документах желательно указывать, кто осуществлял буксировку, кто выполнял водолазный осмотр, кто обеспечивал сопровождение, кто отвечал за швартовку, кто принимал решения по организации операции, кто обеспечивал техническое сопровождение, кто выполнил действия, приведшие к сохранению судна или имущества. Такое разграничение позволяет в дальнейшем подтвердить самостоятельный вклад каждого участника.

Спасательной службе следует уделять особое внимание экспертной подготовке спора. При наличии разногласий о размере вознаграждения необходимо формировать материалы, пригодные для экспертного исследования. В состав таких материалов должны входить технические документы, отчеты, акты, судовые журналы, фотографии, сведения о стоимости имущества, документы о расходах, сведения о персонале и оборудовании. Качество исходных материалов влияет на полноту экспертного заключения и убедительность выводов.

В соглашении о проведении спасательной операции желательно закреплять порядок определения вознаграждения. Такое соглашение может содержать условие о фиксированной цене, формуле расчета, применимых критериях, порядке подтверждения расходов, сроке оплаты, порядке подписания актов, последствиях отказа от подписания документов, ответственности за просрочку и порядке урегулирования разногласий. Даже краткое соглашение снижает риск последующего спора о базовых условиях оплаты.

Судовладельцу также следует фиксировать свою позицию в ходе операции. Если он оспаривает объем работ, размер расходов, участие конкретного спасателя или необходимость отдельных действий, соответствующие возражения должны быть заявлены своевременно и подтверждены доказательствами. Пассивное поведение, последующее несогласие с расчетом и отсутствие ходатайств о назначении экспертизы затрудняют опровержение позиции спасателя.

При оспаривании экспертного заключения сторона должна использовать процессуальные инструменты своевременно. К ним относятся ходатайство о вызове эксперта, постановка дополнительных вопросов, заявление о назначении дополнительной экспертизы, заявление о повторной экспертизе, представление заключения специалиста, указание на конкретные ошибки в методике, расчетах или исходных данных. Формальное несогласие с выводами эксперта не создает достаточного основания для исключения заключения из доказательственной базы.

Правовой режим вознаграждения за спасение судна и имущества, находящихся в опасности, основан на связи между действиями спасателя и полезным результатом спасательной операции. Право на вознаграждение возникает при сохранении судна, имущества или предотвращении наступления вредных последствий. Судебная оценка такого права требует установления фактических обстоятельств операции, характера опасности, состояния объекта спасения, объема предпринятых мер и причинной связи между действиями спасателя и достигнутым результатом.

Размер спасательного вознаграждения определяется через совокупность критериев. Суд принимает во внимание стоимость спасенного имущества, степень успеха операции, характер опасности, мастерство спасателя, оперативность реагирования, понесенные расходы, риски, состояние оборудования и участие иных лиц. Значение имеет вся фактическая структура операции: от момента поступления сигнала до передачи спасенного объекта владельцу или уполномоченным лицам.

В результате споры о взыскании вознаграждения за спасательную операцию требуют соединения правовой квалификации, технической оценки и доказательственного анализа. Эффективная защита права спасателя возможна при последовательной фиксации операции, подтверждении полезного результата, обосновании размера требований, разграничении вклада участников и своевременном предъявлении требования об оплате. Судебная практика показывает, что качество доказательственной базы определяет устойчивость позиции спасателя при взыскании вознаграждения за спасение судна и имущества, находящихся в опасности.

Список использованных источников

1. Морское право и международный морской бизнес: учебник / под общ. ред. В. А. Шамахова, В. П. Кириленко. – Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. – 656 с. – ISBN 978-5-89781-677-4.
2. Гуцуляк, В. Н. Российское и международное морское право (публичное и частное) / В. Н. Гуцуляк ; Центр морского права. Институт государства и права РАН. – Москва : Издательство "Граница", 2017. – 448 с. – ISBN 978-5-94691-945-6. – EDN ZQZGTN.
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.
4. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / под общ. ред. Г. Г. Иванова. – Москва : Спарк, 2005. – 734 с.
5. Международная конвенция о спасании 1989 года : заключена в Лондоне 28.04.1989 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 3. – Ст. 217.
6. О ратификации Международной конвенции о спасании 1989 года : Федеральный закон от 17.12.1998 № 186-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6275.
7. Бутакова, Н. А. Международно-правовые проблемы спасания на море / Н. А. Бутакова, Т. Н. Иванова // Юридический мир. – 2024. – № 5. – С. 49–53. – DOI: 10.18572/1811-1475-2024-5-49-53.
8. Бутрим, А. О. Проблематика определения конкуренции в морских портах и контейнерных терминалах / А. О. Бутрим // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 3, № 9. – С. 23–29. – EDN LYRXCO.
9. Brice, G. Brice on Maritime Law of Salvage / G. Brice ; ed. by J. Reeder. – 5th ed. – London : Sweet & Maxwell, 2011. – 995 p. – ISBN 978-0-414-04579-8.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

11. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

12. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 6.

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2014 № 303-ЭС14-31 по делу № А51-1943/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Бутрим, А. О. К вопросу о соотношении годичного срока исковой давности по договору перевозки и общего срока исковой давности по иным обязательствам / А. О. Бутрим // Юридическая гносеология. – 2024. – № 6. – С. 52-59. – EDN XDERTG. Статья 342 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации. Критерии установления вознаграждения // Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.

15. Комментарий к статье 342 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации // Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / под общ. ред. Г. Г. Иванова. – Москва : Спарк, 2005.

16. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.01.2024 № Ф08-12291/2023 по делу № А53-6375/2023 // Картоoteca арбитражных дел ; СПС «КонсультантПлюс».

17. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 17.09.2024 по делу № А53-6375/2023 // Картоoteca арбитражных дел ; СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2022 № 15АП-6896/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2021 № 05АП-4439/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Бутрим, А. О. Арбитражные споры о диспаче: правовая неопределённость в условиях форс-мажора / А. О. Бутрим // Агентство "Слияния и Поглощения". – 2024. – № 10(35). – С. 15-21. – EDN WJSFIC.

LEGAL REGIME OF REMUNERATION FOR THE RESCUE OF A VESSEL AND PROPERTY IN DANGER

Fedorova Inna Sergeevna

The article examines the legal regime of remuneration for the salvage of a vessel and other property in danger. The study analyzes the conditions under which a salvor's right to remuneration arises, the legal significance of a useful result of the salvage operation, the criteria for determining the amount of remuneration, and the evidentiary issues involved in judicial assessment. Particular attention is paid to the documentary recording of the salvage operation, including operational reports, certificates of completed work, logbooks, business correspondence, accounting documents, and expert opinions. Based on judicial practice, the article shows that the amount of remuneration depends on a combination of factors, including the value of the property saved, the nature of the danger, the degree of success, the salvor's professional skill, expenses incurred, risks assumed, the condition of the equipment, and the participation of other persons. The article also addresses the distribution of remuneration where several salvors participate in the operation, the independent contribution of each participant, the consequences of failing to agree payment terms in advance, and the financial consequences of delayed payment by the shipowner. The article concludes that effective protection of the salvor's right to remuneration requires consistent evidentiary documentation of the operation, proof of a useful result, substantiation of the amount claimed, and timely presentation of the payment demand.

Keywords: salvage of a vessel, salvage operation, salvage remuneration, salvor's right to remuneration, useful result, amount of remuneration, evidentiary documentation, expert opinion, multiple salvors, shipowner, delayed payment.

МОРСКОЙ ПРОТЕСТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ В СПОРАХ О МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗА

Федорова Инна Сергеевна

*Руководитель регистрации судов в российских судовых реестрах ООО «Инок ТМ»,
Санкт-Петербург, Россия*

Статья посвящена правовому значению морского протеста при разрешении имущественных споров, возникающих в связи с морской перевозкой груза. Рассматриваются доказательственная функция морского протеста, пределы его самостоятельного значения, порядок заявления и соотношение с иными доказательствами, включая судовой журнал, акты осмотра, экспертные заключения, метеорологические сведения и цифровые данные. Особое внимание уделено судебной практике по спорам о повреждении груза, ссылкам перевозчика на неблагоприятные погодные условия и вопросам причинной связи. Сделан вывод о том, что морской протест имеет прикладное значение как элемент доказательственной стратегии судовладельца и инструмент управления правовыми рисками при последующей защите имущественных интересов.

Ключевые слова: *морской протест, морская перевозка груза, доказательства, судовладелец, повреждение груза, судовой журнал, погодные условия, причинная связь, убытки, правовые риски.*

Морской протест представляет собой оформленное в установленном порядке и адресованное компетентным органам заявление капитана торгового судна относительно происшествия, имевшего место во время его плавания или в порту. Данный правовой инструмент имеет важное доказательственное значение при разрешении имущественных споров с участием судовладельца, к которому со стороны других судовладельцев, пассажиров, контролирующих органов и иных лиц могут быть предъявлены различные имущественные требования. Т. А. Литвин рассматривает морской протест как способ обеспечения доказательств, позволяющий сохранить сведения о фактах, которые впоследствии могут иметь значение для разрешения спора. В этом смысле значение морского протеста состоит не в замене иных доказательств, а в первоначальной фиксации обстоятельств происшествия, которые затем оцениваются судом в совокупности с судовым журналом, объяснениями капитана, данными о состоянии судна, груза и иными материалами дела [1]. Такой подход согласуется с позицией Президиума ВАС РФ, согласно которой морской протест является доказательством засвидетельствованных в нем фактов и оценивается арбитражным судом наравне с другими доказательствами по правилам ст. 71 АПК РФ [2]. Вместе с тем правовое значение морского протеста не исчерпывается его формальным составлением. Основная проблема заключается в определении пределов его доказательственной силы. С

одной стороны, морской протест позволяет своевременно зафиксировать сведения о происшествии и тем самым сохранить доказательственную основу будущего спора. С другой стороны, сам по себе акт о морском протесте не освобождает сторону от обязанности подтвердить юридически значимые обстоятельства и причинную связь между происшествием, действиями участников перевозки и наступившими последствиями.

В связи с этим в статье рассматриваются три взаимосвязанные проблемы. Первая состоит в разграничении морского протеста и иных документов, возникающих в ходе перевозки груза морем, включая письма-протесты, судовой журнал, акты осмотра, цифровые данные и экспертные заключения. Вторая связана с оценкой морского протеста при ссылке стороны на неблагоприятные погодные условия, шторм, повреждение груза или отсутствие вины перевозчика. Третья касается практических последствий своевременного или несвоевременного заявления морского протеста, включая распределение бремени доказывания, взыскание расходов на его оформление и выбор последующей правовой позиции.

Дальнейший анализ строится вокруг того, как морской протест работает в конкретном споре: какие обстоятельства он способен подтвердить, какие сведения требуют дополнительной проверки и какие процессуальные последствия возникают при его отсутствии или ненадлежащем

оформлении. Для этого последовательно рассматриваются порядок заявления морского протеста, его соотношение с иными доказательствами, подходы судов к оценке погодных условий и причинной связи, а также возможность взыскания расходов, связанных с его оформлением.

Морской протест в системе доказывания по морским спорам

Доказательственная функция морского протеста

В рамках анализа доказательственной функции морского протеста необходимо определить, какие обстоятельства могут быть подтверждены данным документом и какое значение он имеет для формирования позиции стороны в споре. При перевозке груза морем такие обстоятельства часто связаны с техническим состоянием судна, действиями экипажа, состоянием груза, погодной обстановкой и иными факторами, требующими своевременной документальной фиксации. Ю. Б. Шубников обращает внимание на значение надлежащего документального оформления обстоятельств при защите гражданских прав в сфере морской деятельности [3].

Морской протест позволяет стороне подтвердить обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений. В судебной практике отмечается, что документы, составляющие морской протест, могут усиливать позицию участника дела наряду с иными доказательствами [4]. Отказ от своевременного заявления морского протеста с учетом правил ст. 65 АПК РФ может повлечь для судовладельца неблагоприятные процессуальные последствия [5]. В частности, суд учел против судовладельца и капитана тот факт, что они не воспользовались правом заявить морской протест при несогласии с рейсовым заданием, временем и условиями его выполнения [6].

Порядок и условия заявления морского протеста регулируются гл. XXIV Кодекса торгового мореплавания РФ [7]. Если во время плавания или стоянки судна произошло событие, которое может стать основанием для предъявления к судовладельцу имущественных требований, капитан судна или владелец полностью автономного судна должны сделать заявление о морском протесте в целях обеспечения доказательств.

В условиях цифровизации перевозки груза морем доказательственная база формируется с учетом различных источников информации. А. О. Бутрим указывает, что в современной контейнерной логистике

существенное значение имеют первичные цифровые данные, позволяющие реконструировать события перевозки [8]. Поэтому сведения, отраженные в морском протесте, подлежат проверке и оценке во взаимосвязи с данными автоматизированных систем, электронных журналов и иных цифровых источников. Такой подход обеспечивает полноту и достоверность установления обстоятельств происшествия.

Разграничение морского протеста и иных письменных доказательств

Разграничение морского протеста и иной деловой переписки имеет значение для последующей оценки доказательств. Письма-протесты, ответы на них и иная корреспонденция капитана с портами, судовладельцами и участниками перевозки не обладают силой морского протеста, если они не оформлены в установленном законом порядке [9]. Такие письма могут оцениваться судом как письменные доказательства по правилам ст. 89 АПК РФ.

При этом морской протест также не имеет заранее установленной силы. Суд оценивает его вместе с другими доказательствами по делу, включая судовой журнал, акты осмотра, экспертные заключения, сведения о погодных условиях и документы, подтверждающие состояние груза [10]. Поэтому соблюдение формы морского протеста придает зафиксированным обстоятельствам специальное доказательственное значение, но не исключает их дальнейшей проверки судом [11].

Данный подход проявляется в спорах о повреждении груза при морской перевозке. В одном из дел перевозчик ссылался на акт о морском протесте, в котором были отражены неблагоприятные погодные условия в период перевозки контейнера. Суд признал, что морской протест подтверждает факт шторма, однако указал, что изменение силы ветра само по себе не освобождает профессионального перевозчика от ответственности. Для освобождения от ответственности необходимо доказать характер обстоятельств, их влияние на повреждение груза и принятие перевозчиком необходимых мер безопасности [12].

Морской протест при ссылке на погодные условия и отсутствие вины перевозчика

Неблагоприятные погодные условия не освобождают профессионального перевозчика от ответственности без подтверждения их исключительного характера, непредотвратимости и причинной связи с повреждением груза. Морской протест, фиксирующий шторм или иные сложные

гидрометеорологические условия, подтверждает фактическую обстановку происшествия, однако не доказывает отсутствие вины перевозчика [13].

В рассмотренном деле ответчик не доказал, что обстоятельства, отраженные в акте о морском протесте, относятся к основаниям освобождения от ответственности, предусмотренным ст. 166 КТМ РФ. Также не была подтверждена исключительная причинная связь между штормом и повреждением контейнера. Поэтому суд не нашел оснований для освобождения перевозчика от ответственности [14].

Следовательно, при ссылке на погодные условия морской протест должен оцениваться вместе с судовым журналом, метеорологическими сводками, сообщениями служб движения судов, данными портовых служб и иными объективными источниками. Такой подход прослеживается в практике арбитражных судов по делам, связанным с фиксацией погодных условий и оценкой причин повреждения груза.

Порядок заявления морского протеста и фиксация обстоятельств происшествия

Морской протест заявляется нотариусу в российском порту либо консульскому должностному лицу или компетентному должностному лицу иностранного государства в иностранном порту. Срок для заявления составляет 24 часа: с момента происшествия, если судно находится в порту, либо с момента прибытия судна или капитана в первый порт после происшествия. Соблюдение данного срока имеет доказательственное значение, поскольку позволяет зафиксировать обстоятельства происшествия до утраты или изменения значимых сведений о состоянии судна, груза, действиях экипажа и внешней обстановке [1]. При пропуске срока в заявлении должны быть указаны причины задержки. К таким причинам могут относиться невозможность захода в первый порт, необходимость избежать значительных потерь времени и расходов, режим работы нотариальной конторы или консульского учреждения, выходные и нерабочие праздничные дни.

Заявление о морском протесте должно содержать конкретное описание происшествия и подтверждающих его обстоятельств. Для последующей судебной оценки имеют значение время, место, погодные условия, действия экипажа, состояние судна и груза, полученные распоряжения, сообщения портовых служб, принятые меры по предотвращению или уменьшению ущерба, а

также документы, которыми эти сведения подтверждаются [14].

При наличии оснований предполагать повреждение груза заявление о морском протесте подается до открытия люков. Это позволяет зафиксировать состояние груза до начала выгрузки, перемещения, вскрытия упаковки, изменения условий хранения и возможного внешнего воздействия. Выгрузка до заявления морского протеста допускается при крайней необходимости, например, при необходимости специального хранения груза с соблюдением температурного режима [15].

Капитан судна или владелец полностью автономного торгового судна обязан представить судовой журнал либо заверенную выписку из него в срок не более 7 дней с момента прибытия судна или капитана в порт, либо с момента происшествия, если оно произошло в порту. При гибели судового журнала в заявлении о морском протесте указываются обстоятельства и причины его утраты, включая хищение, повреждение, подтопление судна или иные обстоятельства, повлиявшие на сохранность документа.

Акт о морском протесте составляется нотариусом или должностным лицом консульского учреждения на основании заявления капитана, данных судового журнала, опроса капитана и членов экипажа, а также иных представленных доказательств. Для иностранных судов закон допускает принятие заявлений и составление актов консульскими учреждениями иностранных государств в России на условиях взаимности.

Трансграничный характер морской перевозки усиливает значение надлежащей фиксации происшествия. Морской протест может использоваться в споре с участием иностранного судна, иностранного груза, иностранного порта или участников перевозки из разных юрисдикций. А. О. Бутрим, анализируя архитектуру конвенций Международной морской организации по ответственности и компенсации, показывает значение документального подтверждения морского ущерба и распределения ответственности в международном контексте [16].

Расходы на оформление морского протеста и их взыскание в составе убытков

Расходы на оформление морского протеста могут быть взысканы в составе убытков при наличии связи между происшествием, необходимостью фиксации его обстоятельств и последующим спором. Такие расходы направлены на подтверждение позиции судовладельца и подготовку доказательственной базы, поэтому при

соблюдении условий ст. 15 ГК РФ могут квалифицироваться как реальный ущерб [17].

В одном из дел рассматривался аварийный случай в акватории порта Петропавловск-Камчатский. При стоянке судна на якоре в условиях штормового восточного и юго-восточного ветра силой 25-30 м/с начался дрейф, в результате которого произошло столкновение кормовой части судна с другим судном, находившимся на якорной стоянке.

Согласно экспертному заключению, причинами инцидента признаны ошибки в оценке гидрометеорологических, навигационно-гидрографических факторов и маневренных характеристик судна, а также ненадлежащая организация вахтенной службы на ходовом мостике. Дополнительно установлено, что экипаж не принял своевременных мер по прекращению дрейфа и предотвращению столкновения. Капитан не обеспечил контроль за навигационной обстановкой, допустил нарушение трудовой дисциплины и не выполнил обязанности по обеспечению безопасности судна, экипажа и груза в условиях шторма (Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2022 № 05АП-7570/2022) [17].

Экспертами установлено, что капитан не обеспечил надлежащую организацию вахтенной службы на ходовом мостике, не усилил вахту при получении штормового предупреждения и не контролировал несение навигационной вахты. Также зафиксировано самоустранение от исполнения обязанностей по обеспечению безопасности судна, экипажа и груза в условиях дрейфа.

Повреждения судов подтверждены актом освидетельствования Российского морского регистра судоходства и актом осмотра сюрвейера. При рассмотрении спора суд учел судовой журнал, договоры на выполнение судоремонтных работ, акты выполненных работ, платежные документы и иные доказательства по делу. В состав заявленных убытков включены расходы на ремонт судна, услуги крана, буксировку, транспортировку экипажа, дисбурсментские платежи, а также расходы на оформление морского протеста (Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2022 № 05АП-7570/2022) [17].

Структура убытков по морским спорам включает не только прямые расходы на устранение повреждений, но и сопутствующие затраты, связанные с фиксацией обстоятельств происшествия и обеспечением дальнейшей защиты прав. В научной литературе отмечается, что такие расходы могут учитываться при определении размера

убытков при условии их связи с происшествием и документального подтверждения [19].

Отказ во взыскании расходов на оформление морского протеста не допускается только по мотиву наличия иных доказательств обстоятельств происшествия. Значение имеет сам факт необходимости фиксации этих обстоятельств в установленной форме.

Фиксация обстоятельств происшествия влияет на последующую правовую квалификацию требований. Ошибка в определении природы требования может повлиять на применимый срок исковой давности и предмет доказывания. А. О. Бутрим обращает внимание на риск неверной квалификации требований, возникающих из перевозки и смежных обязательств [20]. В связи с этим расходы на оформление морского протеста рассматриваются как обоснованные при условии их направленности на обеспечение доказательств и защиту прав участника спора в рамках ст. 15 ГК РФ.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько основных выводов.

Во-первых, морской протест имеет самостоятельное доказательственное значение, поскольку обеспечивает первоначальную фиксацию обстоятельств происшествия. Его роль проявляется в сохранении сведений о времени, месте, причинах события, действиях капитана и экипажа, состоянии судна и груза, погодной обстановке, принятых мерах по предотвращению или уменьшению ущерба.

Во-вторых, морской протест не обладает заранее установленной доказательственной силой. Он подлежит оценке судом вместе с судовым журналом, актами осмотра, экспертными заключениями, метеорологическими сведениями, цифровыми данными, документами портовых служб и иными материалами дела. Поэтому его значение зависит от полноты, своевременности и согласованности содержащихся в нем сведений с другими доказательствами.

В-третьих, своевременное заявление морского протеста влияет на распределение процессуальных рисков. При наличии происшествия, способного повлечь имущественные требования к судовладельцу, отказ от оформления морского протеста может быть оценен судом как упущенная возможность обеспечить доказательства. Это особенно важно в ситуациях, связанных с повреждением груза, неблагоприятными

погодными условиями, спором о действиях экипажа или несогласием капитана с условиями рейса.

В-четвертых, морской протест не подтверждает автоматически отсутствие вины перевозчика. При ссылке на шторм или иные сложные гидрометеорологические условия сторона должна доказать исключительный характер обстоятельств, их непредотвратимость и причинную связь с наступившим ущербом. Сам факт отражения погодных условий в акте о морском протесте подтверждает фактическую обстановку, но не освобождает перевозчика от обязанности доказать правовые основания освобождения от ответственности.

В-пятых, расходы на оформление морского протеста могут быть взысканы в составе убытков, если они связаны с происшествием, направлены на обеспечение доказательств и документально подтверждены. Такие расходы имеют значение для защиты имущественных интересов судовладельца, поскольку оформление морского протеста служит разумной мерой по фиксации обстоятельств аварии или иного инцидента.

В-шестых, развитие цифровых источников информации меняет практическую оценку морского протеста. Данные автоматизированных систем, электронных журналов, цифровых сообщений и иных технических источников позволяют проверить сведения, отраженные в акте. В этих условиях морской протест сохраняет значение исходного доказательственного документа, включенного в общую систему установления обстоятельств происшествия.

Заключение

Морской протест сохраняет прикладное значение для современной морской перевозки груза, поскольку связывает фактическое происшествие с последующим процессом доказывания. Его оформление позволяет судовладельцу зафиксировать

обстоятельства инцидента в установленной форме, подтвердить добросовестность поведения капитана и создать основу для дальнейшей защиты прав.

Значение морского протеста раскрывается через судебную оценку его содержания. Суд проверяет не факт оформления документа сам по себе, а полноту отраженных в нем обстоятельств, их связь с предметом спора, согласованность с другими доказательствами и влияние на правовую квалификацию требований. Поэтому морской протест должен рассматриваться как часть доказательственной стратегии по морскому спору.

Практическая ценность данного института проявляется в нескольких направлениях: фиксация обстоятельств происшествия, подтверждение состояния судна и груза, документирование погодных условий, обоснование мер по предотвращению или уменьшению ущерба, формирование позиции по вопросу вины и причинной связи, а также подтверждение расходов, понесенных в связи с оформлением протеста.

Для участников морской перевозки основной вывод состоит в необходимости оперативного и содержательного оформления морского протеста при возникновении происшествия, способного повлечь имущественные требования. Заявление должно содержать конкретные сведения о событии, подтверждающие документы и данные, позволяющие суду восстановить фактическую картину спора.

Таким образом, морской протест выступает элементом управления правовыми рисками при перевозке груза морем. Его своевременное оформление повышает доказательственную устойчивость позиции судовладельца, снижает риск неблагоприятной оценки процессуального поведения и помогает связать обстоятельства происшествия с последующей правовой квалификацией требований.

Список использованных источников

1. Литвин, Т. А. Доказательственная сила морского протеста / Т. А. Литвин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2017. – № 16(2). – С. 61-65. – EDN ZCDPDV.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 81 «Обзор практики применения арбитражными судами Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации».
3. Шубников, Ю. Б. Некоторые особенности защиты гражданских прав при осуществлении торгового мореплавания (историко-теоретический анализ) / Ю. Б. Шубников // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 4(50). – С. 106-115. – EDN YNMJGB.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.04.2023 № Ф07-2665/2023.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
6. Решение Арбитражного суда Приморского края от 26.09.2024 по делу № А51-879/2023.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации.

8. Бутрим, А. О. Правовое регулирование обмена первичными цифровыми данными в контейнерной логистике: договорные конструкции и доказательственная значимость / А. О. Бутрим // Территория науки и образования. – 2024. – № 12. – С. 13-19. – EDN FRFVXR.
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.09.2024 № Ф07-12082/2024.
10. Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.03.2022 № Ф03-396/2022, от 30.11.2021 № Ф03-4779/2021.
11. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.06.2024 № Ф03-1905/2024.
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2024 № 09АП-44830/2024.
13. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2023 № 14АП-1719/2023.
14. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2022 № 13АП-27842/2022.
15. Бутрим, А. О. От нефти к альтернативным топливам: пробелы и решения в архитектуре конвенций международной морской организации (ИМО) по ответственности и компенсации / А. О. Бутрим // Территория науки и образования. – 2024. – № 12. – С. 20-32. – EDN MVWSSC.
16. Бутрим, А. О. Проблемы правового регулирования удержания груза перевозчиком / А. О. Бутрим // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2021. – № 1. – С. 12-17. – EDN JBMHTY.
17. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2022 № 05АП-7570/2022.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации.
19. Болтунова, Л. Н. Расчет убытков при общей аварии и распределение их между участниками договора морской перевозки / Л. Н. Болтунова // Актуальные проблемы права: Сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, Таганрог, 13–14 апреля 2018 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2018. – С. 164-167. – EDN UYVMBG.
20. Бутрим, А. О. К вопросу о соотношении годовичного срока исковой давности по договору перевозки и общего срока исковой давности по иным обязательствам / А. О. Бутрим // Юридическая гносеология. – 2024. – № 6. – С. 52-59. – EDN XDERTG.

SEA PROTEST AS AN EVIDENTIARY INSTRUMENT IN MARITIME CARGO CARRIAGE DISPUTES

Fedorova Inna Sergeevna

The article examines the legal significance of a sea protest in resolving property disputes arising from maritime cargo carriage. It analyzes the evidentiary function of a sea protest, the limits of its independent probative value, the procedure for its submission, and its relationship with other evidence, including the ship's logbook, survey reports, expert opinions, meteorological data, and digital records. Particular attention is given to judicial practice in disputes concerning cargo damage, the carrier's reliance on adverse weather conditions, and issues of causation. The study concludes that a sea protest has practical importance as part of a shipowner's evidentiary strategy and as a tool for managing legal risks in the protection of property interests.

Keywords: sea protest, maritime cargo carriage, evidence, shipowner, cargo damage, ship's logbook, weather conditions, causation, damages, legal risk

ПОРЯДОК СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Чалбашева Тамила Руслановна

Студент,

ФГБОУВО «Российский государственный Университет правосудия им.В.М.Лебедева»,

г. Москва

Статья посвящена анализу современного состояния и проблем функционирования института суда присяжных в Российской Федерации, с особым акцентом на роли и полномочиях прокурора в ходе уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей. Автор рассматривает ключевые вызовы, с которыми сталкивается данный институт, включая низкую правовую активность граждан, несовершенство процедур отбора и формирования коллегии присяжных, а также отсутствие общественного контроля на этапе формирования кандидатур. Особое внимание уделено процессуальным аспектам деятельности прокурора – от участия в формировании вопросного листа до обсуждения юридических последствий вердикта присяжных. Подчёркивается необходимость повышения профессиональной подготовки прокуроров, включая психологическую и коммуникативную компетентность, а также совершенствования законодательного регулирования их полномочий. В качестве мер по улучшению эффективности судопроизводства предлагаются разработка методических рекомендаций, внедрение имитационных тренингов, усиление взаимодействия прокурора и судьи, а также нормативное закрепление процедур участия прокурора на ключевых стадиях процесса. Автор приходит к выводу, что дальнейшее развитие института суда присяжных требует комплексного подхода, сочетающего теоретическое осмысление и практические реформы.

Ключевые слова: *суд присяжных, уголовное судопроизводство, вердикт присяжных, профессиональная подготовка, формирование коллегии присяжных, психологические особенности восприятия.*

Под судом присяжных следует понимать форму судопроизводства, которая характеризуется наличием независимой, самостоятельной коллегии присяжных, которые обладают собственной компетенцией при осуществлении уголовного судопроизводства. Необходимость существования суда присяжных в современной системе уголовного судопроизводства может быть объяснена необходимостью следования тенденциям по формированию современного демократического общества и правового государства.

К числу основных проблем, связанных с функционированием института присяжных заседателей следует отнести [1, С.73]:

- низкую правовую активность граждан, которые в силу различных причин не желают оказывать содействие правосудию в любых формах;

- несовершенство системы отбора кандидатов в присяжных заседатели, игнорирование отдельных этапов отбора, который приводит в последующем к выявлению «непригодности» кандидата к дальнейшему участию в судебном разбирательстве;

- несовершенство окончательной процедуры формирования коллегии присяжных заседателей.

С этой целью для повышения эффективности деятельности суда присяжных заседателей предполагается использовать механизм общественного контроля в процессе формирования коллегии присяжных заседателей. Отсутствие подобного общественного контроля позволяет усомниться в объективности при проведении случайной выборки кандидатов. Так, например, в действующем законодательстве РФ отсутствуют нормы о том, кто конкретно проводит случайную выборку кандидатов, какие должностные лица при этом участвуют и соответственно какую ответственность за проведение данной процедуры они несут. Нет в действующем законодательстве также и упоминания о том, является ли данная процедура открытой или закрытой, оставлен без внимания момент об участии в процедурах выборки средств массовой информации. Совокупность вышеуказанных факторов, в свою очередь, может привести к включению заинтересованных в исходе определенных уголовных дел лиц, что впоследствии

отрицательно скажется на осуществляемом правосудии.

Проведенное исследование показало, что поддержание государственного обвинения в суде присяжных является сложным и многогранным процессуальным институтом, требующим от прокурора особых навыков и компетенций. Анализ теоретических и практических аспектов данной темы позволил выявить ряд существенных особенностей участия государственного обвинителя в рассмотрении уголовных дел коллегией присяжных заседателей. В ходе исследования установлено, что эффективность поддержания государственного обвинения в суде присяжных во многом зависит от правильного понимания прокурором специфики данного вида судопроизводства и умения учитывать психологические особенности восприятия доказательств присяжными заседателями.

Полномочия прокурора при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей представляют собой важную составляющую его процессуальной деятельности в суде с участием присяжных. На данном этапе государственный обвинитель осуществляет свои функции в двух основных направлениях: при обсуждении юридических последствий вердикта и при постановлении приговора.

Прокурор обладает широким кругом процессуальных прав: он вправе участвовать в обсуждении юридической квалификации содеянного, высказывать свою позицию по вопросам наказания, давать обоснования по вопросам, связанным с последствиями вердикта. При этом его деятельность должна быть направлена на обеспечение законности и обоснованности принимаемых судом решений. Особую значимость приобретает роль прокурора при обсуждении последствий оправдательного вердикта, когда государственный обвинитель должен четко изложить свою позицию относительно правовых последствий принятого решения. При этом важно отметить, что прокурор не вправе оспаривать сам вердикт присяжных, но может высказывать свои доводы по вопросам, которые подлежат разрешению после вынесения вердикта.

Рассмотрев отдельные проблемы, которые возникают при формулировании вопросов, которые должны быть поставлены перед коллегией присяжных заседателей, нами был сделан вывод о существовании достаточно большого количества проблем. Несмотря на длительное существование института присяжных заседателей в Российской Федерации, продолжают существовать отдельные проблемы, связанные

с недостаточным уровнем квалификации при подготовке вопросов, которые должны быть разрешены присяжными. Кроме того, существенные проблемы порождает и возможность формулирования частных вопросов. Практика подтверждает, что ошибки при формулировании вопросов приводят к последующей отмене вынесенных приговоров [2, С.245].

С целью решения данной проблемы, на наш взгляд, вопросы, касающиеся формулирования вопросов, которые должны быть поставлены перед присяжными заседателями, должны быть объединены в единые методические рекомендации, поскольку как показали результаты проведенного исследования, в настоящее время время действующих разъяснений Верховного Суда недостаточно для грамотной постановки вопросов перед присяжными. Кроме того, целесообразно проводить дополнительные мероприятия, направленные на повышение квалификации судей в вопросах осуществления судопроизводства с участием присяжных заседателей [3, С.245]. На наш взгляд, к рассмотрению уголовных дел в данном случае целесообразно привлекать судей, отличающихся высоким уровнем профессионализма, которые достаточно длительное время осуществляют деятельность в судебной системе, что может способствовать уменьшению количества судебных ошибок.

Эффективность реализации прокурором своих полномочий на данной стадии во многом зависит от его умения правильно оценивать правовые последствия вердикта, давать квалифицированные заключения по вопросам квалификации и наказания, а также от способности аргументированно обосновывать свою позицию перед судом. В целях повышения эффективности участия прокурора в данной стадии процесса представляется необходимым дальнейшее совершенствование процессуальных механизмов обсуждения последствий вердикта, в частности, уточнение порядка формирования позиции прокурора при различных вариантах вердикта присяжных заседателей.

Прокурор при поддержании государственного обвинения в суде присяжных должен учитывать двойственную природу данного института: с одной стороны, это классический обвинитель, с другой – участник судопроизводства, работающий с непрофессиональными судьями. Особое значение имеет активное участие прокурора в исследовании собранных доказательств и использование всех возможностей для

восполнения пробелов предварительного следствия.

При формулировании вопросов для вопросного листа государственный обвинитель должен учитывать необходимость четкого разграничения юридических и фактических вопросов. Практика показывает, что эффективность поддержания государственного обвинения напрямую зависит от качества подготовки прокурора к участию в деле.

Современные реалии требуют от прокурора не только глубокого знания права, но и умения эффективно взаимодействовать с присяжными заседателями, учитывать особенности их восприятия информации и умело противостоять манипулятивным тактикам защиты. Психологическая подготовка должна включать в себя тренинги по управлению стрессом, развитие навыков публичных выступлений с учетом специфики общения с аудиторией, не обладающей юридическими знаниями, и обучение методам убеждения, не основанному на давлении или манипуляции. Программа подготовки должна включать элементы имитационных игр, моделирующих судебные процессы с участием присяжных, позволяющие отработать различные сценарии и реакции на непредсказуемые ситуации. Особое внимание следует уделить работе с возражениями и критикой, а также формированию у прокуроров эмпатии и способности понимать эмоциональное состояние присяжных. Для проведения таких тренингов необходимо привлечь квалифицированных психологов и опытных практикующих прокуроров, имеющих значительный опыт работы с присяжными.

Действующее законодательство оставляет значительные пробелы в определении полномочий прокурора на стадии формирования коллегии присяжных. Необходимо конкретизировать его право на отвод кандидатов в присяжные заседатели, четко обозначив основания для отвода, предотвращая тем самым возможные злоупотребления и обеспечивая беспристрастность состава коллегии. В частности, следует определить, может ли прокурор заявлять отвод на основании личных убеждений, предвзятости или иных обстоятельств, которые могут повлиять на объективность присяжных [4, С.228]. Также необходимо закрепить право прокурора на запрос информации о кандидатах в присяжные заседатели из достоверных источников, обеспечив при этом защиту персональных данных. В законодательстве должно быть четко прописано, в каком порядке и в какие

сроки прокурор должен заявлять отвод, а также процедура рассмотрения его заявления судом.

В настоящее время процедура участия прокурора в формировании вопросного листа недостаточно регламентирована, что приводит к неопределенности и возможности различного толкования. Необходимо закрепить в законодательстве право прокурора на предложение своих формулировок вопросов к присяжным, указав при этом критерии допустимости таких вопросов [5, С.450]. Важно также определить порядок обсуждения предложенных вопросов и механизм принятия окончательного варианта вопросного листа с учетом позиции прокурора, председательствующего судьи и защиты. Для предотвращения недоразумений и споров, процедура должна быть закреплена письменно и детально описана, включая сроки представления предложений, порядок их рассмотрения и фиксации.

Эффективное взаимодействие прокурора и председательствующего судьи является залогом справедливого и беспристрастного судопроизводства. Однако законодательство недостаточно регламентирует формы такого взаимодействия. Необходимо закрепить в законодательстве обязательность консультаций прокурора и судьи по вопросам формирования коллегии присяжных, определяя их частоту и формы проведения, что позволит избежать возможных конфликтов и недоразумений, обеспечив согласованность действий и принятие взаимовыгодных решений. Кроме того, необходимо закрепить процедуру обжалования решений председательствующего судьи по вопросам, связанным с формированием коллегии, с учетом позиции прокурора. Такая регламентация позволит обеспечить более эффективный контроль за соблюдением законодательства и предотвратить нарушения прав участников судебного процесса.

Таким образом, поддержание государственного обвинения в суде присяжных требует дальнейшего совершенствования как в теоретическом, так и в практическом плане. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность данного института и обеспечить более качественное осуществление функции уголовного преследования в суде с участием присяжных заседателей. Дальнейшее исследование данной темы может быть направлено на изучение конкретных аспектов участия прокурора в отдельных стадиях судебного разбирательства с присяжными заседателями,

а также на анализ эффективности различных методов поддержания государственного обвинения.

Список использованных источников

1. Дашкина Н.Ф., Маликов М.Ф. Процессуально-правовые основы совершенствования деятельности судов присяжных // StudNet. – 2020. – №12. – С.68-74.
2. Кувшинова В.С. Эффективность института суда присяжных на примере районных судов // МНИЖ. – 2021. – №4-4 (106).- С.211-214.
3. Беляев М. В., Давыдов В. А., Качалов В. И., Качалова О. В., Клочков А. В., Туленков Д.П., Подкопаев Н. Н. Рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей: научно-практическое пособие /; под общ. ред. В. А. Давыдова. М.: РГУП, 2020. – С.245-247.
4. Денисенко Е.С. К вопросу о правах и обязанностях прокурора на этапе предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. № 1 (70). – С. 223-229.
5. Иванова К.В., Чичиланова Е.Е. Участие прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Фёдора Никифоровича Плевако (1842-1908). Челябинск. – 2023. – С. 458-460.

PROCEDURE FOR A JURY TRIAL

Chalbasheva Tamila Ruslanovna

This article analyzes the current status and problems of jury trial in the Russian Federation, with a particular emphasis on the role and powers of the prosecutor in criminal proceedings involving jurors. The author examines the key challenges facing this institution, including low citizen legal participation, imperfect procedures for selecting and forming jurors, and a lack of public oversight during the candidate selection process. Particular attention is paid to the procedural aspects of the prosecutor's work, from participation in the formation of the questionnaire to the discussion of the legal consequences of the jury's verdict. The need for improved professional training for prosecutors, including psychological and communicative competence, and for improved legislative regulation of their powers is emphasized. Measures to improve the effectiveness of judicial proceedings include the development of methodological recommendations, the introduction of simulation training, enhanced interaction between the prosecutor and the judge, and the legal consolidation of procedures for prosecutorial participation at key stages of the trial. The author concludes that the further development of the institution of jury trial requires a comprehensive approach combining theoretical understanding and practical reforms.

Keywords: jury trial, criminal proceedings, jury verdict, professional training, jury formation, psychological characteristics of perception.

ПРОЧИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 347.821.4

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧИТЫВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ХАРАКТЕРИСТИК ДИСПЕТЧЕРОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПО РАБОЧИМ МЕСТАМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ДВИЖЕНИЯ

Лящевский Ростислав Сергеевич

Аспирант,

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова»,
г. Санкт-Петербург*

В данной статье обращено внимание на важность учитывания характеристик персонала центра обслуживания воздушного движения при распределении диспетчеров управления воздушным движением по рабочим местам для достижения эффективного и безопасного процесса обслуживания воздушного движения. В работе приведены основные характеристики данного персонала и предложено использование шкалы надёжности, а также, разработана модель «работы напарников».

Ключевые слова: *шкала надёжности, модель напарников, принцип – равной ответственности, класс квалификации, проблема «эйфории», диффузия ответственности.*

Подразделение РЦ (районный центр) единой системы ОрВД (Единая система организации воздушного движения Российской Федерации [1]) службы движения содержит следующие единицы персонала ОВД (обслуживание воздушного движения). А именно:

- руководители полетов;
- старшие диспетчеры;
- диспетчеры УВД;
- диспетчеры-инструкторы.

Женщины составляют примерно 10-15% от общего списка персонала РЦ ЕС ОрВД.

Согласно статистическим данным, женщины практически не допускают ошибок при обслуживании воздушного движения. Это связано в первую очередь с тем фактом, что женщина менее подвержена эйфории и всегда предъявляет к себе и к окружающим повышенную экспертизу. Поэтому, при усложнении воздушной обстановки, она не будет дожидаться возникновения опасной ситуации, а своевременно (по своей оценки) заявит руководителю полетов о помощи или подмене. Руководитель полетов, зная особенности женской психологии, так же, попытается подменить женщину-диспетчера, при усложнении воздушной обстановки или лично будет контролировать её работу. Проблема «эйфории» в работе диспетчера изучается, но надежных средств от неё пока не найдено, так как обратная сторона «эйфории» – это страх, а это ещё более опасный фактор.

Поэтому задача руководителя полетов знать психологические типы всех подчиненных, уметь комбинировать их и управлять ими.

Рассмотрим основные характеристики.

Весь персонал ОВД имеет квалификацию:

- персонал ОВД 1 класса;
- персонал ОВД 2 класса;
- персонал ОВД 3 класса;

Класс квалификации диспетчера напрямую не показывает его возможности. Уставший диспетчер 1 класса гораздо хуже бодрого диспетчера 3 класса. Считается, что нужно отработать диспетчером не менее 7 лет для того, чтобы он осознал, что побывал практически во всех ситуациях, которые может «предложить» воздушное движение. Класс квалификации, это такой параметр, который необходимо учитывать в сумме с моторикой диспетчера. Как быстро он принимает правильные решения, какая дикция, интонация голоса и самое главное, как реагирует или переживает допущенные отклонения, ошибки.

Здесь руководителю полетов предлагается разработать свою собственную шкалу надёжности. Например, в смене 35 человек, делаем шкалу надёжности от 1 до 35 и «раскладываем» всех диспетчеров по этой шкале. Одинаковых баллов не должно быть. Теперь нужно постараться распределить персонал по рабочим местам с таким расчетом,

чтобы сумма надежности двух диспетчеров были примерно одинаковы на каждом секторе. Это не всегда получается из-за ограничений, связанных с количеством допусков у персонала, но если этим делом целенаправленно заниматься, то через 2-3 года можно урегулировать все вводные и получить первоначальную хорошую модель «союза» диспетчеров за каждым рабочим местом. Затем её можно доработать с учетом особенностей взаимоотношений и прийти к модели работы напарников.

Партнерство – это управление, осуществляемое на основе участия всех членов группы в разработке и принятии решений. Это совместное управление. Партнерство также характеризует взаимоотношения менеджера и подчиненных ему людей. Но не всякие взаимоотношения, а только такие, которые способствуют интеграции интересов, замыслов, намерений, стремлений, характеризующих понимание и поддержку менеджера персоналом.

Работа диспетчеров РЦ ЕС ОрВД имеет одну особенность – это организация работы одновременно двумя диспетчерами за одним диспетчерским пунктом. Работа одновременно двумя диспетчерами обусловлена возможностью увеличения пропускной способности диспетчерского пункта РЦ ЕС ОрВД. Действительно нормативы пропускной способности при работе двумя диспетчерами на 20% больше, чем при работе одним [2]. Но здесь возникают другие трудности, вернее угрозы.

Угроза – события или ошибки, которые происходят вне сферы компетенции эксплуатационного персонала, повышают сложность эксплуатации и которыми необходимо управлять для поддержания допустимого уровня безопасности [3].

Первая угроза – диффузия ответственности, которая неизбежно возникает во время совместной работы, ответственность за результат которой разделена между членами команды.

Диффузия ответственности – явление субъективного распределения ответственности, поступок между несколькими членами группы, в результате чего уровень ответственности каждого члена становится значительно ниже исходного. Явление диффузии ответственности возникает при условии совершения действия или противодействия группой людей и при этом сложно установить, кто конкретно должен нести за него ответственность. Диффузия ответственности обычно наблюдается в группе или в толпе людей [4].

Действительно, согласно «Приложения А. Макет технологии работы диспетчера УВД. Пункт 1.4.» стандарта СТО-ГК-0001-042 [5] установлена оперативная подчиненность диспетчера процедурного контроля диспетчеру радиолокационного управления, хотя оба диспетчера несут равную ответственность за безопасность полетов, но эта равенность ответственности ничем не подтверждена. Каждый диспетчер выполняет свои «Технологические обязательства»: диспетчер процедурного контроля – выявляет конфликты на основании планов полетов и информации, полученной от смежных диспетчерских пунктов, а диспетчер радиолокационного управления выявляет конфликты на основании информации, полученной от радиолокационных средств наблюдения. Не говоря уже о том, что диспетчер радиолокационного управления взаимодействует с экипажем посредством голосовых сообщений, в то время как диспетчер процедурного контроля взаимодействует только со смежными диспетчерскими пунктами. Если следовать принципу равной ответственности за безопасность полетов, то например: диспетчер процедурного контроля, даже если и обнаружит ошибку у диспетчера радиолокационного управления, вряд ли успеет её исправить. В данном случае прямая ответственность диспетчера процедурного контроля – это подготовка предварительного решения для диспетчера радиолокационного управления.

Для того, чтобы уровень ответственности каждого диспетчера не становился ниже исходного уровня (когда диспетчер работает один), необходимо вводить понятие партнерство, напарник.

Вторая угроза – эйфория безошибочности, которая возникает при соблюдении принципа «субординация» или «начальник всегда прав». Действительно, данная ошибочная мотивация – «Я опытный, значит могу работать без ошибок»: являлась причиной многих катастроф.

Данная угроза показательно проявляется во взаимодействии второго и первого пилотов. Для примера, вспомним катастрофу A321 под Исламабадом (рейс 202 Airblue, 2010 год), когда первый офицер «потерял уверенность» из-за критики капитана.

Авария произошла 28 июля 2010 года недалеко от столицы Пакистана Исламабад во время выполнения внутреннего рейса, в результате чего погибли 146 пассажиров и шесть членов экипажа.

Аварии можно было избежать, если бы первый офицер осмелился противоречить капитану. Однако, из-за частых нападок капитана, он потерял уверенность в себе. Капитан был обвинен в грубом отношении к своему заместителю во время полета. Он даже игнорировал предупреждение Института управления воздушным движением. Событие произошло в сезон дождей. При заходе на посадку капитан испугался, потерял контроль над судном и в результате самолет врезался в гору. Первый офицер видел реакцию капитана, но не стал вмешиваться, так как до этого неоднократно был «отчитан» этим капитаном за «вмешательство в управление самолетом». Вот так первый офицер и ждал столкновения с землей вместо того, чтобы вывести воздушное судно в набор. Похожие ситуации «от субординации» появляются и во взаимодействии диспетчеров во время работы парами.

Для исключения влияния вышеприведенных угроз необходимо сделать диспетчера радиолокационного управления и диспетчера процедурного контроля напарниками, т.е. добиться:

- отсутствия взаимного подчинения между диспетчерами во время совместной работы. Каждый выполняет свою работу в соответствии с Технологией работы и указаниями руководителя полетов (старшего диспетчера);

- все определения, анализы, предупреждения, замечания, выявленные риски в процессе работы, прочую информацию, необходимо озвучивать голосом и по возможности использовать механические, электронные знаки;

- в случае обнаружения ошибки/отклонения в работе напарника, диспетчер обязан об этом указать ему, проинформировать руководителя полетов (старшего диспетчера), который, при необходимости, имеет право лично исправить ошибку/отклонение, допущенную диспетчером.

Следующая характеристика персонала – по возрасту:

- персонал менее 30 лет;
- персонал от 30 до 40 лет;
- персонал от 40 до 50 лет;
- персонал старше 50 лет.

Обычно, возрастные группы распределены достаточно ровно. Как правило,

возраст практически не влияет на частоту авиационных событий, так как предполагается, что медицинская комиссия выявляет непригодных для работы диспетчером по данному критерию.

Другая характеристика персонала – по стажу:

- Менее 3 лет;
- От 3 до 5 лет;
- От 6 до 10 лет;
- Более 10 лет.

Наблюдения показывают, что, как правило, делают нарушения персонал со стажем работы более 30 лет и/или со стажем 7-14 лет.

Чтобы как-то смягчить воздействие данного фактора необходимо руководителю полетов учитывать его при распределении персонала по шкале надежности.

Характеристика персонала по образованию:

- Курсы;
- Среднее профессиональное;
- Высшее авиационное.

Образование высшее или среднее профессиональное практически не влияет на процесс предоставления качественного обслуживания воздушного движения. Для рядового диспетчера достаточно среднего профессионального образования.

Совсем другое дело образование для руководителя полетов. Здесь наличие высшего образования будет играть доминирующую роль [6].

Вывод: для достижения безопасного функционирования процесса управления воздушным движением и повышения его эффективности руководителю полетов необходимо выстроить систему распределения диспетчеров управления воздушным движением по рабочим местам с учётом индивидуальных особенностей каждого диспетчера.

В данной статье показаны пути достижения своевременного и правильного решения задач по достижению эффективного и безопасного процесса управления воздушным движением путём разработки модели «работы напарников» с помощью шкалы надежности для учитывания особенностей характеристик диспетчеров центра организации воздушного движения.

Список использованных источников

1. ФГУП подъезд «Государственная щепяной корпорация по юрисдикция организации подготовительный воздушного цейтнот движения в подъезд Российской заканчивать Федерации» [Электронный чувство ресурс] – юстиция Режим нарасти доступа: <https://gkovd.ru>, подъезд свободный (дата обращения 15.01.2026).

2. Приказ Федерального агентства воздушного транспорта от 7 ноября 2012 г. N 757 «Об утверждении Методики определения нормативов пропускной способности диспетчерских пунктов (секторов) органов обслуживания воздушного движения». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70165526/>, свободный (дата обращения: 12.02.2026).

3. Федеральные авиационные правила "Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации" (с изменениями и дополнениями) (Приказ Минтранса РФ от 12 сентября 2008 г. N 147) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/194352/>, свободный (дата обращения: 22.02.2026).

4. Интернет-энциклопедия «РУВИКИ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/>, свободный (дата обращения: 25.02.2026).

5. СТО-ГК-0001-042 «Порядок разработки, согласования, утверждения, ввода в действие, внесения изменений в технологии работы диспетчеров УВД, диспетчеров ГОПВД органов ОВД предоставляющих аэродромное диспетчерское обслуживание, диспетчеров ПИВП оперативных органов ЕС ОрВД» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiSseLx2Z3_AhXJAxAIHeclBjwQFnoECA8QAAQ&url=https%3A%2F%2Fatc.spb.ru%2FTOVD%2F516.pdf&usq=AOvVaw2Rta4m_6lTYN36FQT0HQvf, свободный (дата обращения: 01.03.2026).

6. Письмо первого заместителя генерального директора ФГУП «Госкорпорация по ОрВД» от 01.03.2004 года №7.2.-545 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwizkmR2p3_AhWPxIsKHRGSAOgQFnoECAyYQAQ&url=https%3A%2F%2F42reg.roszdravnadzor.gov.ru%2Fdocuments%2F42419&usq=AOvVaw0PoCtmierd1dQf8mADX6-T, свободный (дата обращения: 12.01.2026).

JUSTIFICATION OF THE NEED TO CONSIDER THE CHARACTERISTICS OF AIR TRAFFIC CONTROL CENTER DISPATCHERS WHEN ASSIGNING THEM TO WORK POSITIONS TO IMPROVE AIR TRAFFIC CONTROL SAFETY AND EFFICIENCY

Lyashchevsky Rostislav Sergeevich

This article demonstrates the importance of considering the characteristics of air traffic control center personnel when assigning air traffic controllers to work positions to ensure efficient and safe air traffic control. The paper outlines the key characteristics of this personnel, proposes the use of a reliability scale, and develops a "buddy work" model.

Keywords: reliability scale, partner model, principle of equal responsibility, qualification class, problem of "euphoria", diffusion of responsibility.

Учредитель и издатель: Кононенко Валерий Александрович
Типография: ООО «Ростполиграф» (г. Москва).
Адрес типографии: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Отпечатано в ООО «Ростполиграф» 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Подписано в печать 30.04.2026г., Усл. печ. л. 5,00
Тираж 500 экз., цена свободная
Все права защищены